И. Ѳ. Анненскій.

ЦАРЬ ИКСІОНЪ.

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

СЪ МУЗЫКАЛЬНЫМИ АНТРАКТАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Декабря 1901 года.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

„Сынъ Флегіи Иксіонъ (царь Гиртона, въ Өессаліи), женившись на дочери (царя) Деіонея, Діѣ, обѣщалъ, что отдастъ за нее (отцу) богатые дары; но когда Деіоней прибылъ къ нему за этими дарами, то Иксіонъ приказалъ сдѣлать яму и, затаивъ тамъ огонь, заложилъ ее тонкими досками и пепломъ. Деіоней упалъ въ яму и погибъ, а на Иксіона въ наказаніе напала Лисса (богиня безумія), и никто не хотѣлъ очистить его ни изъ боговъ, ни изъ людей, потому что онъ первый убилъ человѣка своей филы. Иксіона пожалѣлъ Зевсъ и очистилъ его, но Иксіонъ влюбился въ Геру. Тогда Зевсъ сдѣлалъ для ложа Иксіона облачное подобіе Геры, а позже, устроивъ „колесо о четырехъ спицахъ“, привязалъ къ нему Иксіона, и тѣмъ покаралъ“. Вотъ какъ разсказывается въ одной изъ схолій къ „Аргонавтамъ“, Аполлонія Родосскаго († 186 г. до Р. Хр.) *) миѳъ объ Иксіонѣ, послужившій автору помѣщаемой ниже пьесы сюжетомъ для его „драматической сказки“.

Миѳъ объ Иксіонѣ, какъ разсказъ, не восходитъ особенно далеко въ древность: это былъ первоначально мѣстный Өессалійскій миѳъ, и онъ отлился въ опредѣленную форму позже Гомера и даже Гесіода. Сравни-

*) Arg. 3, 62, Schol. cf. W. H. Roscher Ausf. Lexic. d. gr. u. rom. Mythol. s. v. Ixion.

тельно позднее происхожденіе миѳа явствуетъ хотя бы изъ того обстоятельства, что между варіантами его нѣтъ почти никакихъ противорѣчій. Для древняго міра Иксіонъ былъ однимъ изъ прототиповъ нечестія и вѣроломства, тѣмъ не менѣе, благодаря необычности и особой дерзости его преступленій, всѣ три великихъ греческихъ трагика V вѣка сдѣлали его предметомъ своихъ трагедій, и Аристотель (Poet. c. 18) говоритъ о патетичности самаго сюжета. Фантазія древняго грека помимо моральной стороны миѳа, несомнѣнно, поражалась и представленіемъ о необычной пыткѣ Иксіона. На одной Куманской росписной вазѣ, находящейся въ Берлинѣ (№ 3023; if. W. H. Roscher Ausf. Lex. s. v. Ixion, Baumeister Denkm. d. kl. Alt. s. v.), распяленный Иксіонъ привязанъ змѣями къ спицамъ огненнаго колеса, которое представлено колеблющимся въ воздухѣ (это символизируется двумя крылатыми женскими фигурами, его поддерживающими). Около колеса изображенъ съ одной стороны Гермесъ въ островерхомъ шлемѣ, съ другой Гефестъ съ клещами, а снизу Эринія съ горящимъ факеломъ.

Матеріала для драматической сказки, которая печатается ниже, не могли дать скудные остатки отъ античныхъ трагедій на сюжетъ объ Иксіонѣ. Отъ произведеній Эсхила и Софокла не осталось ничего (можетъ быть, одно слово отъ Софокла), а отъ драмы Еврипида $5^5/_6 - 9^5/_6$ строкъ. Я даю переводъ этихъ остатковъ по тексту Наука (Frag. gr. fragm. Lipsiae, 1889^2 pp. 838, 490):

1) О сынъ Флегіи, деспотъ Иксіонъ —

2) Тотъ мужъ, что былъ рожденъ согражданъ выше
(Неправеденъ и волей, и умомъ).
Теперь друзьямъ и городу — чума.

3) Ты высшее, что смертные свершили
Старайся превзойти, — ни власть царей,
Ни пышный домъ безъ муки не даются.

I) Пріобрѣти хвалу за справедливость
И дѣлай все, что прибыльно потомъ.
II) То врагъ, но чту я больше справедливость.

Объ Иксіонѣ Эсхила Диндорфъ предполагаетъ, что въ немъ изображалась лишь первая вина Иксіона, т. е. вѣроломное убійство тестя и трагедія заканчивалась тѣмъ, что Зевсъ очищалъ его (Dind. ad fragm. inc. 329), К. О. Мюллеръ предположилъ у Эсхила цѣлую трилогію Иксіона (Götting. Anzeig. 1827, s. 670; Eumen. s. 138 if. F. G. Welcker Die gr. Tr. 1839. I, 52).

Еврипидовскій Иксіонъ обрисовывался предположительно Велькеромъ (a. a. o. 1839 I, 749 ff.) и Гартунгомъ (Eur. restit. 1843; II, 370 sqq.).

Согласно ихъ догадкамъ, Еврипидъ выводилъ Иксіона дерзкимъ софистомъ, который въ корнѣ оспаривалъ идеи долга и добродѣтели. Кромѣ того, Гартунгъ сдѣлалъ попытку обрисовать и самый ходъ дѣйствія, потративъ на это, безъ особыхъ результатовъ, и въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, немало рвенія, остроумія и любви къ Еврипиду.

Были черты въ миѳѣ Иксіона или его античныхъ обработкахъ, которыми авторъ настоящей трагедіи не воспользовался. Такъ въ одной изъ схолій къ „Финикіянкамъ“ (ad. v. 1185) говорится, будто Зевсъ приказалъ бичевать Иксіона, привязаннаго къ колесу, причемъ самому Иксіону было приказано повторять: „надо почитать благодѣтелей“. Кромѣ того, по одному изъ варіантовъ миѳа, отъ облачнаго подобія Геры и Иксіона родились кентавры „надменный родъ, чуждый хари-

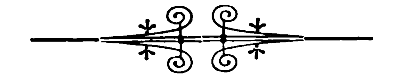
тамъ“, и, вѣроятно, въ прологѣ или исходѣ одной изъ античной трагедіи объ этомъ упоминалось.

Автору драматической сказки пришлось быть отчасти миѳургомъ. Напримѣръ, онъ ввелъ въ дѣйствіе лицо, которое едва-ли являлось въ античной трагедіи, Апату, богиню обмана, дочь ночи и сестру Лиссы. Что касается Лиссы, то она являлась и у Эсхила, и въ „Гераклѣ“ Еврипида. Мимоходомъ авторъ внесъ еще варіантъ миѳа объ Орестѣ. Раффинираніе пытки Иксіона дѣлано въ этой драматической сказкѣ во вкусѣ Сенеки (Apocol. p. 361) и Вергилія (Georg. 4, 484), а Эротъ какъ сынъ Ириды и Зефира встрѣчается у лириковъ (Alc Bergk fr. *13 B, 4 Aufl.).

Авторъ старался какъ можно меньше подражать античной трагедіи,--и потому старательно освобождалъ свою пьесу отъ миѳологическихъ прикрасъ въ хорахъ. Онъ хотѣлъ какъ можно болѣе слить хоръ съ дѣйствіемъ и антракты съ актами, но все таки ему пришлось коснуться двухъ миѳовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ легендамъ объ Иксіонѣ: во 1-хъ, миѳа о Танталѣ, сынѣ Зевса, который былъ наказанъ за то, что, допущенный къ трапезѣ боговъ, не сдержалъ потомъ своего дерзкаго языка (Cf. Eur. Or. 9 sg.); во 2-хъ, такъ называемаго „священнаго брака“: такъ называется бракъ между Кронидомъ и Герой. Мы знаемъ изъ „Иліады“ (Ξ, 294—296, 346 sqq.) объ этомъ бракѣ на Идѣ, гдѣ Гера, при помощи пояса Афродиты, возбудила въ Зевсѣ горячія желанія, причемъ на ложѣ боговъ выросли гіацинты, шафранъ и лотосъ, и золотистая туча покрыла Зевса и Геру во время брака. Но въ Иліадѣ мы находимъ лишь сравнительно поздній отзвукъ древняго гимна, который воспѣвалъ первое объятіе дѣтей Кроноса на западныхъ предѣлахъ міра, въ саду Гесперидъ.

Авторъ сказки о царѣ Иксіонѣ уже изложилъ въ предисловіи къ своей „Меланиппѣ“ причины, которыя заставили его воспользоваться античными схемами, несмотря на модернизацію въ психологической разработкѣ миѳа. Ему остается указать здѣсь на единство дѣйствія, къ соблюденію котораго онъ всемѣрно стремился. Антрактъ не долженъ, по его мнѣнію, нарушать впечатлѣнія отъ развивающейся передъ зрителемъ драмы: не загромождая дѣйствія и отличаясь отъ него своимъ лиризмомъ, онъ все-же долженъ идти въ тонъ съ ямбической частью пьесы, съ діалогомъ. Съ другой стороны, желая сохранить единство дѣйствія, какъ драматическаго сюжета, авторъ взялъ за начало своей пьесы заключеніе перваго несчастія и перваго дерзанія Иксіона: такимъ образомъ драма избѣгла двоенія и двухъ центровъ, что мы находимъ въ нѣкоторыхъ изъ античныхъ драмъ (напр. Орестъ).

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ упомянуть, что миѳъ объ Иксіонѣ въ отличіе отъ миѳа Ореста или Промеѳея всецѣло принадлежалъ античному міру. По крайней мѣрѣ, автору настоящей трагедіи не удалось найти въ новыхъ литературахъ обработки миѳа о „сверхъ человѣкѣ“ эллинскаго міра.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА,

въ порядкѣ появленія ихъ на сцену.

Лисса, богиня безумія, дочь Ночи.
Иксіонъ, царь ѳессалійскій.
Хоръ горныхъ нимфъ, ореадъ.
Корифей, старшая изъ нимфъ.
Сонъ, сынъ Ночи.
Гермесъ, сынъ Майи, посланникъ боговъ.
Ирида, посланница боговъ, жена Зефира и мать Эрота.
Гера, жена и сестра Зевса.
Апата, богиня обмана, сестра Лиссы.
Гефестъ, божественный кузнецъ.
Свита Геры.

Дѣйствіе происходитъ на склонахъ Олимпа.

Театръ представляетъ дикую горную мѣстность. Близокъ разсвѣтъ. На скалистой постели между старыхъ елей спитъ Иксіонъ, Онъ еще очень молодъ, но выглядитъ почти старикомъ, блѣдный, небритый, больной, оборванный. Сонъ его тревоженъ, со стонами, бредомъ. Около него и близъ потухшаго костра сидитъ Лисса, она — худощава; зеленоватое лицо ея некрасиво, а длинные черные жгуты волосъ напоминаютъ змѣй, особенно при нервныхъ и быстрыхъ ея движеніяхъ. Она сидитъ близко къ Иксіону, охвативъ руками колѣни. Изъ подъ лиловаго пеплоса выставляются огромныя, костлявыя, но сильныя ноги. Руки у ней бѣлыя, небольшія и цѣпкія, съ длинными острыми ногтями и изумрудами въ кольцахъ. Сквозь брезжущій разсвѣтъ вдали, еще гораздо выше, среди слабо розовѣющихъ облаковъ, еле вырисовывается силуэтъ Зевсова дворца.

Дѣйствіе первое.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Лисса и спящій **Иксіонъ**.

ЛИССА

(встаетъ, но не сводитъ глазъ съ Иксіона).

Какъ нѣжная подруга до разсвѣта
Покинетъ ложе ласки, и волосъ
Душистыя подниметъ въ узелъ волны,
И розы щекъ водою освѣжитъ,
А тихій сонъ еще покоитъ мужа,

Такъ спутника печальнаго мнѣ жаль
Тревожить сонъ безумный... хоть не ласки
Связали насъ, а муки, и моихъ
Онъ жаркихъ рукъ во снѣ искать не будетъ.
Богиня я, увы! безсмертныхъ дочь,
Но я ни въ комъ желаній не будила;
Иную власть божественная Ночь,
Меня рождая въ мукахъ, мнѣ судила.
Нѣтъ, никогда Эроту не зажечь
Безумнѣе страстей... Огню Киприды
Не извести, испепеляя, сердца
Съ такою адскою силой, какъ моихъ
Зеленыхъ глазъ печальному огню
И устъ моихъ холодному дыханью.
И никогда, ни за одной женой,
Носи она хоть поясъ Афродиты,
Ей отданный богами, человѣкъ
Съ такой собачьей вѣрностью не бѣгалъ.

(Опять садится около Иксіона).

Сегодня годъ, какъ мой онъ... Но узнать
Кто могъ бы Иксіона? Клочья пѣны
На бородѣ... На впалые виски
Ужъ серебро пробилось. Онъ въ лохмотьяхъ,
Онъ изможденъ... А годъ... вѣдь только годъ,
Какъ мы спознались... Помню, царь такъ молодъ,
Такъ дерзокъ былъ... Надъ сумрачнымъ дворцомъ
Ужъ облако пожара розовѣло,
А за оградой устъ у гордеца
Свѣтилось столько жизни, столько счастья,
И золота на пурпурѣ плаща
Душистаго горѣло.

Первые лучи солнца.

Иксіонъ *(въ бреду).*

Гей... Лови ихъ...
Пересчитай... они сгорятъ... сгорятъ...
Ихъ было двадцать семь,
Ихъ было двадцать семь,
Ихъ было двадцать семь!

Лисса.

Про кобылицъ своихъ огнисто-крылыхъ
Забредилъ царь. Иль и сквозь тяжкій сонъ
Его златыя солнца иглы колютъ?

(Набрасываетъ на Иксіона свой темный платокъ).

Пусть ночь его покоитъ... Спи, дитя!

(Встаетъ и дѣлаетъ нѣсколько шаговъ по сценѣ, осматривая окрестности, которыя значительно прояснились).

Но гдѣ же мы? Безвѣстный и суровый
Утесами насъ обступаетъ край.
Проснулись и шумятъ по скаламъ ели...
Вотъ облако, ужъ розовое, дремлетъ
И улетать еще не хочетъ... Тамъ
Дворецъ вдали на выси недоступной
Чернѣетъ... Золотою нитью солнца
Обведены колонны...

(Прислушивается, издали несутся мелодическіе звуки и свѣжіе голоса).

Ароматъ
Послышался... Откуда онъ?... Я луга
Не вижу здѣсь... Не лиліи... Нѣжнѣй...
Какъ сладкое дыханіе, несется
Незримый хоръ. Богини... Это вы.
Такихъ цвѣтовъ сады людей не знаютъ,
Ни птицы такъ, ни дѣвы не поютъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Снизу показываются Ореады. Онѣ въ золотистыхъ и бѣлыхъ туникахъ, и розовыхъ или оранжевыхъ напускахъ, напоминая горы на восходѣ и на закатѣ. У блондинокъ жемчужные гребни на косахъ, у брюнетокъ золотые. У иныхъ кувшины, заткнутые букетами. Цвѣты на поясахъ, цвѣты въ видѣ ожерелей, цвѣты въ рукахъ и на волосахъ. У нѣкоторыхъ арфы.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ ХОРА.

Хоръ.

Строфа I

Когда звѣздъ огневые
Станутъ лики бѣлѣе,
А лучи заревые
Все алѣй и алѣе.
Еле-еле златимы
Мы постели покинемъ,
И къ озерамъ летимъ мы
Серебристымъ и синимъ.

Антистрофа I.

Тамъ со смѣхомъ наяды
Намъ наполнятъ кувшины,
И въ цвѣтахъ, Ореады,
Мы летимъ на вершины.
Гдѣ въ пурпуровомъ дымѣ
Пробуждаются ели,
И совсѣмъ золотыми
Стали наши постели.

Строфа II.

Молоденькая нимфа въ бѣломъ съ оранжевымъ поясомъ.

Небо нѣжной пеленою
Ужъ синѣть надъ нами стало,
Я не знаю, что со мною:
Я больна или устала.
Зной и холодъ спорятъ въ тѣлѣ,
Какъ тростинка гнутся ноги,
И на сердце налетѣли
Непонятныя тревоги.
Путь такой далекій, трудный,
Силъ моихъ, боюсь, не станетъ, —
Зеленѣя, изумрудный
Мохъ меня на ложе манитъ.

Антистрофа II.

(Въ сопровожденіи мимической сцены).

Хоръ.

Надъ твоимъ зеленымъ ложемъ
Бѣлой сядемъ мы гурьбою,
И цвѣты передъ тобою
Мы гирляндами разложимъ.
Чтобъ темнѣе казались розы
Отъ лилеи бѣлоснѣжной,
И теплѣй отъ туберозы,
Ароматъ левкоя нѣжный.

Большая черноволосая нимфа съ пунцовыми розами и золотымъ гребнемъ въ волосахъ.

Скоро солнце разгорится
Воздухъ полонъ томной лѣни...

Лягъ, родная, лягъ, сестрица,
Головой мнѣ на колѣни.

Хоръ располагается неподалеку отъ группы странниковъ, хотя еще не замѣчая ея. Бѣлую нимфу окружаютъ. Тихо воркуя, ореады принимаются разбирать цвѣты, плести вѣнки, вязать снопы, убирать кувшины.

Корифей

(вставая).

Тише... о нимфы... о сестры,
Мы не однѣ здѣсь.
Тамъ межъ деревьевъ мелькаетъ
Пеплосъ лиловый... О ужасъ...

(Лисса выходитъ къ нимфамъ).

Мертвая кожа... И змѣи...
Черныя змѣи... не косы...
Кто ты?.. О кто ты?.. Скажи намъ.
Женщина ты или призракъ,
Здѣсь на землѣ
Блѣдною ночью забытый?

Лисса.

Я Ночью рождена... Ты угадала,
Красавица... Но я не призракъ... Нѣтъ.
Не женщина я тоже, потому что
Амвросіей меня поила мать...
Иль на своихъ вершинахъ золотыхъ
О Лиссѣ вы, о нимфѣ, не слыхали?

Корифей.

Не повторяй... Печаленъ этотъ звукъ
И для ушей божественныхъ ужасенъ.

Лисса.

Ужасенъ онъ, конечно, но увы!
Услугъ моихъ уста такія просятъ,
Которымъ нѣтъ отказа. И тогда
Блаженнымъ я сердцамъ мила бываю.
Я знаю, ты жалѣешь раздавить
И червяка, красавица... Но если-бы
Избранникъ твой съ улыбкой поглядѣлъ
На женщину, то ласковое слово
Для Лиссы-бы ты, нѣжная, нашла.

Корифей.

О будущемъ я не гадаю, дѣва.
Чаръ, можетъ быть, намъ хватитъ и своихъ.
Но разскажи мнѣ, правда-ли, что дивный
Кронида сынъ великаго, герой,
Которому не страшенъ былъ и тартаръ,
Твои оковы тяжкія носилъ? *)

Лисса.

Онъ танцовалъ подъ музыку мою,
И танца вамъ такого не увидѣть.
Дѣтей своихъ безумецъ перебилъ,
Мегарой мнѣ пожертвовалъ, бѣснуясь

(усмѣхаясь).

Сказать, что Лиссы не любилъ никто.

Корифей.

Ты мучила Ореста?.. При дворѣ
Кронидовомъ мы слышали. И сердце
Горитъ узнать, то правда-ли...

---

*) Гераклъ.

Лисса.

Орестъ?
О, это былъ еще совсѣмъ ребенокъ.
Онъ нѣженъ былъ, какъ ты, и чтобы мать
Зарѣзать онъ рѣшился, я кровавый
Три ночи надъ его держала ложемъ
Платокъ — во снѣ убiйца созрѣвалъ.
Мои потомъ его гоняли сестры
И о землю кидали, и отъ нихъ,
Какъ раненый олень, бѣжалъ онъ долго...
Но у меня и здѣсь товарищъ есть;
Я покажу его, пожалуй, нимфамъ.

(Подходитъ и становится надъ Иксiономъ).

Царь Иксiонъ подъ этой черной тканью;—
Онъ былъ богатъ, и молодъ, и могучъ.
Теперь — онъ мой, и въ этомъ словѣ все;
Любуйтесь на мою работу, дѣтки.

(Сдергиваетъ платокъ, въ Иксiона ударяетъ солнечный лучъ).

У нимфъ вырывается крикъ удивленiя, смѣшаннаго съ ужасомъ. Иксiонъ вздрагиваетъ и открываетъ глаза. Потомъ привстаетъ, садится. Волосы его полны иглъ и пыли, лицо исцарапано, ноги избиты. Лохмотья его и вся фигура кажутся еще ужаснѣе отъ сосѣдства блистательныхъ нимфъ и отъ яркаго солнечнаго свѣта. Глаза воспаленные, взглядъ мутный, — у него видъ пьянаго.

Иксiонъ.

О, дайте пить... О, дайте пить... Горитъ
У Иксiона въ сердцѣ камень черный.

(Увидѣвъ кувшины и нимфъ).

О свѣтлыя богини! Или дѣвы...
Коль есть у васъ отцы и братья, мнѣ
Вы ради нихъ уста водой смочите...

Одна изъ нимфъ робко подходитъ къ Иксiону и даетъ ему напиться.

Иксіонъ

(напившись).

Будь счастлива, дитя... Боговъ, увы!
На свѣтлое чело твое не смѣю
Я призывать, малютка — я нечистъ.

Корифей.

Ты призывать боговъ не смѣешь, странникъ?
Что-жъ сдѣлалъ ты? Не бойся ореадъ.

Иксіонъ

(увидѣвъ Лиссу, которая дѣлаетъ пассы).

О, подожди, мучительнымъ круженьемъ
Сводить меня и, какъ на колесѣ,
Вытягивать и бить о землю, пѣной
Кровавою уста мнѣ наполняя...
Помедли... Нѣтъ? Не хочешь? Можетъ быть,
Не можешь ты? Проклятіе! О, сжальтесь!
Молитесь Вы, о нимфы, за меня,
Назвать его не смѣю... тамъ... въ эѳирѣ...
Пусть усыпитъ ее... Пусть усыпитъ...

Хоръ

(дѣлится между тремя группами).

А.

Мой моляще призывный
Голосъ нѣжно тебѣ поетъ:
О крылатый! О дивный!
Тихо съ синихъ спустись высотъ.

Б.

Алымъ макомъ вѣнчанный
Изъ лазурныхъ кошницъ,

Ночи сынъ богоданный,
Ты, какъ мать, блѣднолицъ,
Богъ отрадно-обманный.

В.

Ты безумной рабынѣ царицъ,
Богъ отрадно-обманный,
На чернѣющій завѣсъ рѣсницъ
Опусти золотые туманы.

Общій хоръ

(въ сопровожденіи хороводнаго танца и мимики).

Если-жъ, солнцемъ опьяненный,
Ты мольбамъ моимъ не внемлешь,
И, на облако склоненный,
Самъ на розовое дремлешь.
Вкругъ безумной, сестры, сами,
Какъ зарницы, замелькаемъ,
Всю душистыми цвѣтами
Мы завѣемъ, закидаемъ.
Кто косою золотою
Чуть задѣнетъ дѣву Ночи,
Кто кисейною фатою
Заслѣпитъ безумной очи.
Чтобъ застыли въ косахъ змѣи,
Чтобъ смежились вѣки Лиссы,
Станутъ снѣгомъ ипомеи,
Вихремъ бѣлые нарциссы...
Ты-же, если жаркимъ часомъ
На мольбы покинешь ложе,
Приходи на помощь, боже,
Нашимъ танцамъ, нашимъ пассамъ...
То кругами, то рядами

Мы взовьемся, замелькаемъ,
Всю душистыми цвѣтами,
Всю цвѣтами закидаемъ.

Мимическая сцена и танецъ хоровода нимфъ съ цвѣтами и вуалями вкругъ Лиссы продолжается. Обезсиленная и улыбающаяся, Лисса склоняется на землю. Въ это время легкими скользящими шагами въ хороводъ, разнимая его, входитъ Сонъ. На немъ бѣлый хитонъ и короткая дымчатая перекидка. За плечами большія крылья — одно бѣлое, другое черное; на легкомъ серебряномъ шлемѣ, который надвинутъ на лобъ, такія же крылья, только маленькія и въ обратномъ порядкѣ. У бога блѣдное овальноматовое лицо и опущенные глаза съ длинными и темными стрѣльчатыми рѣсницами. Онъ совсѣмъ еще молодой, безбородый. Въ правой рукѣ у него рогъ съ маковыми зернами. Войдя въ толпу безъ торопливости, онъ кропитъ Лиссу зернами; нѣкоторыя изъ нихъ попадаютъ въ одну изъ нимфъ, и она въ дремотѣ склоняется на плечо къ подругѣ. Другія нимфы тихо берутъ ее и укладываютъ на землю, устраивая ей ложе изъ цвѣтовъ и моху. Лисса, сидя, качается, но еще борется со сномъ. Тогда Сонъ со словами „Здравствуй, сестра!“ подходитъ къ Лиссѣ и цѣлуетъ ее въ щеку. Лисса падаетъ, какъ подкошенная и тотчасъ засыпаетъ. Нимфы расходятся розовыя, возбужденныя танцемъ. Однѣ пьютъ, припавъ къ кувшинамъ или поднимая ихъ, другія, закидывая бѣлыя руки за голову; третьи обмахиваются кисеей или большими листами папоротника. Нѣкоторыя поправляютъ волосы. Сонъ, ни на кого не глядя и даже не поднимая головы, легкими какъ бы разсѣянными, волнистыми шагами покидаетъ сцену, проходя черезъ нее.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Корифей, **Иксіонъ** и спящая **Лисса**.

КОРИФЕЙ.

Свободенъ ты, и если-бы укрыться
Хотѣлъ ты, гость... вотъ лѣсъ... иди туда...
Несчастіе твое мои сковало

Уста и умъ пытливый, Иксіонъ.
Бѣги, пока не пробудилась Лисса.

Иксіонъ.

Бѣжать? О нѣтъ... богини... На землѣ
Пріюта царь безъ царства не имѣетъ.

Корифей.

А гдѣ-же былъ, скиталецъ, ты царемъ?

Иксіонъ.

Въ Ѳессаліи отважные Лапиты
Мнѣ чистили крылатыхъ кобылицъ...
Ихъ двадцать семь взростилъ я золотистыхъ,
Мой городъ былъ прославленный Гиртонъ.

Корифей.

А гдѣ-жъ твоя дружина?.. Или Лиссы
И латники, и конные бѣгутъ?

Иксіонъ.

Они бѣгутъ несчастныхъ, Ореада...

Корифей

(послѣ раздумья).

Ты говоришь несчастныхъ, и боюсь
Недужное я растревожить сердце.
На золотыхъ вершинахъ алтарей
Не ставятъ намъ... И помощи не молятъ
У слабыхъ нимфъ... Но муки состраданье
Живое, царь, встрѣчаютъ и у насъ.
И нѣтъ для сердца нимфы виноватыхъ.

Иксіонъ.

Я не таю несчастій... И терять
Мнѣ нечего подъ солнцемъ, Ореада.
Иль думаешь — съ мольбою въ первый разъ
Издалека къ душистымъ розамъ, дѣва,
Я, припадая, плачу. Сколько ихъ,
И нѣжныхъ губъ, и гордыхъ для отказа
Я разжималъ мольбами.
И цари,
И женщины, и дѣти, и герои
Вчерашніе рабы и боги мнѣ...
Кто не сказалъ еще... „Оставь насъ, грѣшникъ!“
И отъ стыда поднять не смѣя глазъ,
Я къ Лиссѣ шелъ печальный, только Лисса,
Какъ черная могила, никого
Отъ очага холоднаго не гонитъ.
И дальше шли мы съ ней изъ дома въ домъ,
А попятамъ за нами голодъ блѣдный,
Какъ брошенный ребенокъ, шелъ и плакалъ.
О сколько мы безрадостныхъ ночей
Подъ ливнями холодными не спали.
Впадала все-жъ и Лисса въ забытье
Тяжелое... его ты видишь, нимфа,—
Но сладкій сонъ меня не обнималъ
До утренней зари... И мракъ печальныхъ
Мнѣ высылалъ дѣтей... тогда... Они
У моего садились изголовья
Безмолвныя... иль руки надъ кострами
Озябшія, согрѣвши, исчезали.
И я двоихъ запомнилъ и потомъ
Ихъ узнавалъ. Въ серебряныхъ сѣдинахъ
Я старика запомнилъ: тѣломъ былъ,
Какъ уголь, онъ. Но съ нимъ являлась дѣва

Бѣлѣе васъ, о нимфы, съ золотой
Тяжелою волнистою косой...

Нимфа

(которая слушала молча и лежа на груди, опираясь на локти, не сводила глазъ съ разказчика).

Съ волнистою и золотой, какъ я...

Другія нимфы.

Тс... с...

Иксіонъ.

И иногда часами у костра,
Беззвучною обмѣниваясь рѣчью,
Тѣ призраки играли въ кости — страхъ
Охватывалъ мнѣ сердце — то не кости,
То уголья горячіе въ ихъ пальцахъ
Краснѣли и дымились... и старикъ
Дрожащей ихъ хваталъ рукой, а дѣва
Мнѣ плача простирала руки... Вѣрно,
Обманывалъ старикъ ее, и видѣлъ
На пальцахъ я у ней обжоговъ слѣдъ,
И ей хотѣлъ помочь я... И метался.
Она-жъ, ломая руки, исчезала.

Корифей.

Безумный сонъ больного, страшный сонъ!

Иксіонъ

(послѣ паузы).

О, если-бы все это только сномъ,
Однимъ обманомъ было, Ореада...

(Проводитъ рукой по лицу).

Но слушай... Я женатъ былъ... день одинъ
Я былъ женатъ на златокосой Дивѣ.
Безъ выкупа мнѣ царь Деіоней
Повѣрилъ дочь.
Онъ только двадцать семь
Моихъ кобылъ въ залогъ огнисто-крылыхъ...
Оставилъ у себя... Царь алченъ былъ
И глухъ, и старъ. На золото одно
Потухшія зѣницы разгорались.
Дрожавшая не рукоять меча
Рука сжимать любила, только деньги.
Двухъ разъ зайти надъ Дивою моей
Въ Гиртонѣ не успѣло солнце, — видимъ
Со свитой тесть явился. Въ сѣдинахъ
Душистыхъ и одеждою пурпурной
Согбенныя покрывшій рамена.
О, онъ не дочь горѣлъ тогда увидѣть,
А сундуки Гиртонскіе открыть
И выкупъ взять безсчетный.

(Помолчавъ).

Выкупъ точно
Онъ получилъ и съ лихвою...

(Ниже тономъ).

Царю
Велѣлъ я яму вырыть за порогомъ
Глубокую, и тлѣющихъ углей
Туда рабы костеръ ввалили цѣлый,
Золою ихъ засыпавъ и ковромъ
Душистымъ ихъ застлавъ изъ вѣтокъ ели.
Почету радъ, на вѣтви царь ступилъ,
Но пламенемъ охваченный, и дымомъ,
Онъ въ мигъ исчезъ.
Такъ исчезаетъ волкъ,
Чтó овцами полакомиться думалъ
И въ западню попалъ.

Хоръ.

О ужасъ! ужасъ!

Иксіонъ.

Гиртонскаго съ тѣхъ поръ чертога я
Ужъ не видалъ. Какой-то силой дивной
Меня метнуло прочь. Пожарный вой
Да крики я одни въ догонку слышалъ...
Вотъ съ этихъ поръ за Лиссой и хожу,
Какъ мальчикъ безоружный... Страшно ярокъ
Былъ бредъ ночей, но дни мои туманны,
И, какъ во снѣ, я кланялся и плакалъ.
Гдѣ-жъ царство? Гдѣ жена? Кто кобылицъ
Мнѣ возвратитъ моихъ огнисто-крылыхъ?
Кто путь домой укажетъ.., И искать
Гдѣ буду домъ... отверженный богами?

(Пауза).

Есть, говорятъ, у Лиссы подъ землей
Имѣнія и храмы. Иксіону-жъ
Должно быть нѣтъ угла и тамъ.

(Къ нимфамъ).

У васъ
Я вижу, Ореады, ужасъ въ вашихъ
Расширенныхъ зрачкахъ... Не знаю только,
Мои-ль то отъ недуга вѣки влажны,
Или слеза и изъ небесныхъ глазъ,
Хотя одна надъ мукой Иксіона
Должна упасть. Мнѣ болѣе сказать
Вамъ нечего, о дивныя... Простите...

(Хочетъ уходить).

Корифей

(жестомъ останавливая его).

Не мнѣ судить тебя, печальный гость.
Ты сердце мнѣ наполнилъ страннымъ чувствомъ,
Но ужаса тамъ меньше, чѣмъ любви
И жалости. И о тебѣ Кронида
Хотѣла-бы молить я.

(Указывая на облачный чертогъ Зевса).

Видишь тамъ
Дворецъ его... Иди къ отцу безсмертныхъ
И смертныхъ, царь... Нѣтъ зависти въ душѣ
Великой и прекрасной. И боязни
Передъ судомъ дѣтей не знаетъ Зевсъ.

Иксіонъ.

Нѣтъ, нимфа, нѣтъ! Моленья безполезны.
Тумана нѣтъ на сердцѣ, — и въ глазахъ
Ужъ не родятся слезы... Я ребенкомъ
Заснулъ... Гляди — старикъ передъ тобой
Да и о чемъ молиться? Развѣ дома
Сокровища сгорѣвшія, иль имя
Покрытое позоромъ, можетъ Зевсъ
Въ ихъ красотѣ загубленной возставить?
Изъ пламени жену вернуть, иль мнѣ
Другое сердце дать...
Мнѣ выходъ нуженъ,
Но чтобы онъ достоинъ мужа былъ
И эллина. Повѣситься на ели,
Или жгутомъ перетянуть себѣ
Изъ этой рвани горло могъ-бы варваръ:
Мнѣ нуженъ мечъ, о дѣва, царскій мечъ...

Корифей.

Ты не найдешь меча здѣсь, Ѳессаліецъ
Предъ нимфами мечи изъ вашихъ рукъ,
Истомою объятыхъ, выпадаютъ

(указывая на Лиссу).

И Лисса спитъ въ цвѣтахъ у Ореадъ.
Но погоди. Мнѣ кажется, что вижу
Я вѣстника крылатаго боговъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Съ вершины быстро спускается Гермесъ. Онъ въ характерномъ фетровомъ шлемѣ, изъ подъ котораго выбиваются волнистые волосы. На сандаліяхъ, какъ шпоры поблескиваютъ крылышки. Въ рукахъ у него стикъ съ головой змѣи. Въ лицѣ, нѣсколько утомленномъ, характерны профиль и складка губъ, обличающая скептика.

Хоръ, Гермесъ, Иксіонъ и спящая **Лисса**.

Корифей.

Будь счастливъ, богъ, сынъ Майи легкокрылой.

Гермесъ.

Вы радуйтесь, богини, легче птицъ
Какъ облака, вы, нимфы. Если дѣвой
И нѣжною, и томною кто изъ васъ

(смотритъ на уснувшую нимфу).

Не вздумаетъ, играя, притвориться.
Но въ этотъ край, холодный, грустный край
Что-жъ привело моихъ сестеръ воздушныхъ?

Первая нимфа.

Что привело? Желаніе съ тобой
Увидѣться, конечно.

Вторая нимфа.

Къ солнцу ближе,
Гдѣ-жъ и искать посла боговъ, Гермесъ?

Въ это время Лисса привстала и прислушивается, но Гермесъ дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ ни ее, ни Иксіона.

Гермесъ.

Бьюсь объ закладъ, что вы кого-нибудь
Спасали здѣсь. Нѣтъ тучки въ небесахъ
Такой воздушно-розовой, чтобъ дождикъ
Не могъ пойти изъ ней, и нимфы нѣтъ,
Чтобъ каждый день немножко не всплакнула.
Но не хочу сердить васъ, дѣвы, нѣтъ!
И передъ вами сцены удивленья
Разыгрывать не буду. Я не самъ
Сюда спѣшилъ, конечно. Я отъ Зевса.

(Быстро оборачиваясь).

Смѣлѣе, царь безъ царства, Иксіонъ,
Ты-жъ, Лисса, дочь божественная Ночи
Намъ не нужна пока. Вернись домой.

Знаки радостнаго удивленія въ хорѣ.

Лисса

(вставая и сдержанно, хотя не безъ ироніи, обращаясь къ Гермесу).

Сынъ Майи рѣчь со мною начинаетъ
Съ прощальнаго привѣтствія. Иль тамъ

(указываетъ на верхъ).

Все на верху такъ мирно? Иль жертва
Готовится мнѣ новая?
Открой
Крылатый богъ...
И жребій Иксіона
Хотѣла-бы узнать я. Цѣлый годъ
Мы прожили, и мой туманъ тяжелый
Былъ сладостнѣй измученной души,
Чѣмъ яркіе лучи сознанья будутъ.
Что станетъ съ нимъ, Гермесъ? И гдѣ пріютъ,
Гдѣ силы онъ найдетъ для жизни новой?
Я думала отдать его другимъ
Богамъ, надежнѣй васъ, небесныхъ, Гермій.

(Гермесъ указываетъ на дворецъ Зевса. Пауза).

Молчишь ты, богъ? рукою въ облакахъ
Кронидовъ домъ указывая Лиссѣ.
О, словъ не надо ей, тебя пойметъ
Она и такъ.

(Къ хору).

Простите, нимфы — ваши
Я унесу цвѣты въ мой тихій домъ.
У очага холоднаго напомнятъ
Они мнѣ нашу встрѣчу, ваши хоры,
Напомнятъ и того, кому „прости"
Сказать теперь должна я

(Къ Иксіону).

Ты-жъ, тоскуя,
Меня не разъ помянешь, Иксіонъ.

(Уходитъ, унося съ собой нѣсколько цвѣтковъ, которые она прикладываетъ къ лицу).

Нѣсколько мгновеній длится общее смущенное молчаніе.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ-же безъ **Лиссы.**

Гермесъ

(провожая Лиссу глазами, къ Иксіону).

Печальную ты проводилъ подругу,
Царь Иксіонъ, безсмертные тебѣ
Готовили иное ложе, впрочемъ.
Но ободрись. Верховный богъ небесъ,
Отецъ людей, мой свѣтлый повелитель
Тебя спасти рѣшилъ, и мы сейчасъ
Къ нему идемъ.

Хоръ.

Побѣда! Радость! Радость!

Иксіонъ

(начинаетъ тихо).

Къ безумію и слабости зачѣмъ
Меня зовешь, крылатый?
Иль, какъ Лисса,
Изъ дома въ домъ меня ты поведешь?
Иль, можетъ быть, ошибка тутъ? Иль сердце
Ты среди нимфъ надъ нищимъ тѣшишь, Гермій?
Мнѣ нуженъ мечъ, мнѣ нуженъ только мечъ...

Гермесъ.

Одинъ-ли мечъ? Разсудокъ Иксіону
Не помѣшалъ-бы также... Но Кронидъ
На этотъ счетъ мнѣ не далъ указаній...
Ты разсмѣшилъ меня. Я не сержусь.

Иксіонъ.

О Майи сынъ! Съ тобою острой рѣчью
Бороться мнѣ не въ мочь. Но умъ мой цѣлъ.
Ты выслушай меня, посланникъ Зевса.
Не мало благъ мнѣ жребій даровалъ,
Но ты вѣдь знаешь все, мнѣ-жъ память, Гермій
И такъ тяжка.
Я дерзко погубилъ
Все, что вы мнѣ небесные вручили,
Самъ погубилъ. Ты слышишь? Ни при чемъ
Ни фуріи, ни Лисса въ этомъ страшномъ
Дѣяніи. Вы, боги, какъ одинъ,
Передо мной захлопывали двери,
Когда меня, какъ слабое дитя,
Къ вамъ Лисса приводила, и молилъ,
И плакалъ я у алтарей душистыхъ.
Годъ... цѣлый годъ мой длился сонъ. Но вотъ
Безволья цѣпь порвалась. Я хочу
Себя убить. Ужель своею жизнью,
Остаткомъ этимъ жалкимъ отъ игрушекъ
Ребяческихъ, которыми Кронидъ
Мнѣ колыбель наполнилъ, я не смѣю
Располагать? Но для чего-жъ тогда
Вы волю въ грудь мою вложили, боги?
Иль вѣтру я, или волнѣ морской
Завидовать, избранникъ неба, долженъ.

Гермесъ

(помолчавъ).

Нѣтъ, Иксіонъ, ни вѣтру, ни волнамъ
Завидовать не долженъ ты. Я знаю:
Ты завистью иной томишься, царь,
И ужъ давно. Но что-же дѣлать? Богомъ

Не быть царю Ѳессаліи, избей
Хоть всю родню коварствомъ онъ. Онъ будетъ
Преступникомъ, и только. Есть одна,
Царь Иксіонъ, свобода... Тамъ, въ эфирѣ,
На небесахъ она, и ею насъ
Изъ золотыхъ поитъ богиня кубковъ.

Иксіонъ.

Увы! Гермесъ. Зачѣмъ-же къ очагу
Меня ведешь ты Зевсову, коль богомъ
Не стану я среди его гостей?
Дай умереть... дерзаніемъ насытивъ
Тѣнь божества въ груди моей. Равны
Всѣ гости тамъ, въ туманномъ царствѣ мертвыхъ.

Гермесъ.

Я не могу сказать тебѣ, зачѣмъ
Тебя веду къ Крониду, Ѳессаліецъ.
Но гордеца такого и драконъ
Не зародитъ, насытивъ землю ядомъ,
Чтобъ отъ порога Зевсова бѣжалъ.
Одумайся, Лапитъ, и повинуйся.

Корифей.

Онъ исцѣлитъ тоску твою, герой:
Онъ можетъ быть, вернетъ тебѣ и Диву —
Никто еще божественныхъ путей
Кронидовыхъ постичь не могъ гаданьемъ.

Гермесъ.

Да, наконецъ, при Зевсовомъ дворѣ,
Тамъ въ глубинѣ чертога ты найдешь
И демона *) того въ одеждахъ черныхъ,

*) θάνατος — демонъ смерти.

Которому ты столько гордыхъ словъ
И мыслей, царь, здѣсь посвятилъ сегодня.
Силачъ, съ его таинственнымъ мечомъ
Средь Зевсова чертога, безопасенъ,
Усерденъ онъ, и, черный сдѣвъ доспѣхъ,
Нерѣдко онъ гостямъ готовитъ ванны.
Идешь-ли ты, однако, иль вернусь
Одинъ, а ты здѣсь подождешь перуна?

Иксіонъ.

Иду, Гермесъ. Но только не съ мольбой
Къ отцу боговъ, и безъ надежды тайной
Понравиться державному, чтобъ лесть
Ему продать дороже.
Съ богомъ чернымъ
Охотнѣй бы сошелся я въ лѣсу,
Гдѣ-бъ говорить могли мы, алыхъ устъ
И жемчуга зубовъ твоихъ не видя...
Не Лисса ты и не безумецъ я,
Недугомъ обезволенный. И Зевсу
Понравлюсь-ли, не знаю. Да и самъ
Хорошее-ль, слуга, ты дѣло сладилъ
Для строгаго хозяина, смотри.

Гермесъ.

Идемъ, идемъ. Да, вижу: не безумецъ,
Ты хуже чѣмъ безумецъ, Иксіонъ.
Ты съ божества, но неудачный слѣпокъ.
Я не смѣюсь... Ты для меня больной.

(Уходятъ).

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТЪ.

Хоръ.

Строфа I.

Гдѣ сіяніемъ Феба
Безъ огня налиты,
Голубѣе, чѣмъ небо,
Зацвѣтаютъ цвѣты.

Гдѣ межъ листьевъ пушистыхъ,
Въ свѣжей гущѣ садовъ,
Много зрѣетъ душистыхъ,
Небывалыхъ плодовъ, —

Антистрофа I.

Тамъ гурьбою веселой
Облетая сады,
Золотистыя пчелы
Собираютъ меды,

Чище ранняго неба
И заката желтѣй, —
И Кронидовыхъ Геба
Ими поитъ гостей.

Строфа II.

Если краевъ золотыхъ
Бога уста коснутся, —
Въ сердцѣ мечты проснутся,
Полны огней святыхъ.

Мощная сила дланей
Въ этой влагѣ златой,
Жаръ высокихъ желаній,
Сердца́ гордый покой.

Антистрофа II.

Если къ чашѣ прильнутъ
Губы рожденныхъ въ прахѣ,
Муки, сомнѣнья, страхи
Въ сердцѣ людскомъ уснутъ...

Сынъ Кронида блаженный,
Танталъ ту чашу пилъ,
Тяжко потомъ надменный
Сладость ея искупилъ.

Дѣйствіе второе.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Съ горъ въ видѣ клубящагося облака спускается Ирида. Она нѣжная и тонкая блондинка, вся въ пышныхъ волнахъ шелковистой ткани, которая переливается цвѣтами радуги; въ рукахъ у нея въ видѣ жезла золотой лотосъ. На головѣ бѣлыя лиліи. Изъ подъ длинной одежды видны золотыя туфли съ крылышками.

Хоръ и Ирида.

ЛИРИЧЕСКАЯ СЦЕНА.

I.

Хоръ.

Сквозь туманъ, какъ видѣніе сна,
Отливая живыми цвѣтами,
Будто радуга, сестры надъ нами.

Корифей.

Здравствуй Ирисъ, Зефира жена!
Но богиня сегодня блѣдна,
Яркой ризы увита клубами.

Ирида.

Ваши ландыша щеки свѣжѣй,
Безмятежны дѣвичьи отрады:

Рады стрѣламъ вы жаркихъ лучей,
Рады волнамъ вечерней прохлады,
Одного у отца, Ореады,
Не просите — красавцевъ мужей.

(Тихо).

Когда тѣни сгустятся чернѣй,
А луна не освѣтитъ эѳира,
Подарите улыбкой сатира, —
Но не надо вѣнчальныхъ огней.

Корифей.

Развѣ ты ужъ не любишь Зефира?

Ирида.

Все сильнѣе, увы! и сильнѣй
Я люблю дуновенье лилей,
И вѣнчаннаго ими кумира,
Но красавецъ отъ вѣчнаго пира
Средь златыхъ сицилійскихъ полей
Сталъ Борея со мной холоднѣй.
И на ложѣ не знаю я мира.
Стали ночи чернѣй и длиннѣй,
Стало въ радугѣ меньше огней
Съ той поры, какъ люблю я Зефира.

II.

Хоръ.

Ты не найдешь Зефира между нами
Спроси о немъ вечернюю звѣзду.
Мы не его увѣнчаны цвѣтами
И не въ твоемъ срывали ихъ саду.

Ирида.

Я не за нимъ, за Герой я иду, —
Она гоститъ въ своемъ Самосскомъ храмѣ.

Корифей.

О, какъ тяжелъ, богиня, твой удѣлъ,
Какъ вѣчная томительна забота...

Ирида.

Когда своихъ намъ не уладить дѣлъ,
Чужія намъ улаживать охота...
Кронидъ слегка задѣтъ стрѣлой Эрота,
И сценъ-бы онъ семейныхъ не хотѣлъ.

Корифей.

Царица чаръ! Тебѣ дивиться надо:
Иль нѣгой словъ, или обманомъ сна
Боговъ мирить умѣешь ты одна...
Но кто-жъ очей Кронидовыхъ услада?

Ирида.

Вы чарамъ нимфъ дивиться-бы должны,
А не моимъ... Узнать была я рада,
Что во дворцѣ, украдкой отъ жены,
Одна изъ васъ... Дориппа — ореада.

Смѣхъ.

Корифей.

Мы польщены, мы очень польщены.

Ирида.

Но удалить Дорипну все-же надо...

Корифей.

Постой, жена Зефира! при дворѣ
Верховнаго ты видѣла, конечно,
Сегодня Иксіона... Къ очагу
Кронидову онъ вѣстникомъ крылатымъ
Былъ отведенъ. Душа узнать горитъ,
Чтó сталось съ нимъ... Онъ сердце мнѣ растрогалъ.

Ирида.

Про гордаго царя ты говоришь,
Чтô кровью былъ покрытъ и всѣми проклятъ?
Надменнаго узнала я, когда
Переступалъ порогъ онъ... Всѣ невольно
На темное пятно мы обернулись.
Державный царь, и тотъ со ступеней
Своихъ спустился, чтобы видѣть гостя.
Но гордо шелъ оборванный Лапитъ.
Чела онъ не склонилъ и даже вѣтви
Онъ не держалъ молящихъ.
Къ очагу
Кронидову прошелъ онъ за Гермесомъ,
Не кланяясь и не разжавши губъ.
Молчаніе сковало насъ, — мы ждали,
Что станетъ онъ молить и плакать, нѣмъ
И прямъ стоялъ предъ ними Олимпіецъ.
Такъ нѣсколько мгновеній пронеслось,
И на чело Кронида будто тучка,
Мы видимъ, набѣжала, но грозы
Въ ней не было; державный улыбнулся...
Какъ изъ-за тучи солнце иногда
Проглянетъ, и нахмуренныя сосны
И гордыя, осыпаны, глядишь,
Златистыми лучами скалы, — лица

Улыбкою и наши засвѣтились
Кронидовой.
И такъ сказалъ отецъ
Безсмертныхъ и людей:
„Дитя, тебя я
Призвалъ сюда, чтобы простить“ — и губъ
Тутъ дрогнула у Иксіона складка,
„Я не хочу“, такъ продолжалъ Кронидъ,
„Признаній и моленій — за порогомъ
„Пускай злодѣй и грѣшникъ остается,
„Отверженный богами и людьми,
„Живи у насъ моимъ веселымъ гостемъ“.
И шумъ слова вѣнчалъ его, но былъ
То свѣтлый шумъ. Кронидъ на тронъ высокій
Вернулся свой, — у царскихъ ногъ его
Съ златой косой и бѣлыми плечами,
Сверкавшими изъ подъ небриды, нимфа
Влюбленная усѣлась, и играть
Ея косой рука Кронида стала.
А Иксіонъ изъ нѣжныхъ рукъ Харитъ,
Какъ изъ руки художника, картина,
Плѣняя глазъ, выходитъ, обновленъ
И свѣжъ межъ насъ явился и прекрасенъ.
Съ его ланитъ недуга и страстей
Тяжелое упало иго. Пурпуръ
Сіяющій плечо ему покрылъ,
Заколотый аграфомъ многоцѣннымъ,
И волосы на головѣ царя,
Какъ завитки клубились гіацинта.
Тутъ съ чашами, какъ повелѣлъ Кронидъ,
Изъ тѣни двѣ богини вышли. Геба
Была въ туникѣ розовой, какъ утро,
И съ золотою чашей. А за ней
Печальная и въ пепельныхъ одеждахъ

Потупившись стояла муза Лета,
И кубокъ былъ серебряный въ рукахъ
Обвитъ змѣей у дѣвы сереброглавой.
Отъ дочери Эриды мы гурьбой
Отхлынули пугливо: видъ ея
Хранилъ глубинъ подземныхъ отраженье.
И Зевсъ сказалъ Лапиту:
„Самъ рѣшай,
„Которую ты чашу выпьешь. Геба
„Амвросіей языкъ твой усладитъ,
„И смерти не познаешь, а у дѣвы,
„Которая печально вѣжды клонитъ,
„Забвенія холодную струю
„Ты обрѣтешь въ ея нездѣшнемъ кубкѣ".
И первою неслышно, точно тѣнь
Ступая, дочь Эриды къ Иксіону
Приблизилась и стала, и въ царя
Она, подъявъ рѣсницы, взоръ глубокій
И черный, какъ земля, вперяетъ молча.
И безъ улыбки къ розовымъ губамъ
Ему печальный кубокъ предвигаетъ.
Минутное сомнѣнье по лицу
Его скользнуло, вижу, но рукой
Рѣшительной онъ отклоняетъ чашу...
И тихій стонъ послышался... Эѳиръ
Объемлетъ дочь Аида... Ризы сѣрой
Расходится унылое пятно,
И кубокъ, и змѣя, и все исчезло.
Тутъ весело воскликнули кругомъ
И боги, и богини. И неспѣшно,
Побѣдою заранѣе гордясь,
Свой подаетъ красавцу кубокъ Геба...
И свѣтлый хоръ младыхъ твоихъ подругъ
Блаженное воспѣли рожденье бога.

Не видѣла я пира, и тебѣ
Я не могу сказать, что дальше было,
Но думаю что розовый вѣнокъ
Возлегшему съ богами Иксіону
Надѣлъ Эротъ... Тотъ маленькій... его
Ты видѣла и крошкой любовалась...
Съ утра ко мнѣ сегодня онъ присталъ,
Чтобы ему свила изъ розъ пурпурныхъ
Пышнѣе я вѣнокъ. Я нарвала
У Геры розъ, въ саду ея — душистѣй
Не знаю я и ярче, и Эротъ
Въ восторгѣ былъ, конечно... Любятъ дѣти
И у боговъ за трапезой бокалъ
Допить порой тайкомъ отъ няни, нимфа,
Но не таковъ мой маленькій Эротъ:
Онъ, какъ орленокъ, когти потихоньку
И крылышки попробовать не прочь,
А иногда и укусить, цѣлуя...
Но солнце ужъ клониться начинаетъ,
И мнѣ пора... На перепутьи вашъ
Мы навѣстимъ веселый таборъ съ Герой.

КОРИФЕЙ.

Не забывай; Ирида, Ореадъ

(Ирида уходитъ).

КОРИФЕЙ.

Сюда идетъ блаженный Ѳессаліецъ...
Что будетъ здѣсь онъ дѣлать? Поскорѣй...
Мы спрячемся... Хотите, Ореады?

Наскоро поднимаютъ уснувшихъ и легко взбираются на заросшую лѣсомъ скалу, такъ что Иксіонъ ихъ не видитъ, но онѣ его видятъ и слышатъ. Входитъ Иксіонъ, молодой, нарядный, свѣжій, въ розовомъ вѣнкѣ.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Иксіонъ одинъ, **Хоръ** (притаившись).

Иксіонъ.

И шумъ и блескъ чертога точно сонъ
Горячешный мнѣ утомили сердце...
Такъ вотъ онъ тотъ Олимпъ, который нашъ
Ласкалъ однимъ названьемъ въ старыхъ сказкахъ
Ребячій слухъ. „Тамъ съ бѣлою волной
Лазурная въ эѳирѣ не сольется“
Мнѣ няня говорила... Но волны
Я не искалъ лазурной надъ собою...
И въ золотыхъ и въ темно-синихъ тамъ
Глазахъ огни я видѣлъ, и желанья
Въ нихъ зажигалъ я даже, можетъ быть..,
Но мало-ль и у насъ фригійскихъ плѣнницъ
Кокетливыхъ, душистыхъ, молодыхъ?..
Какъ дышится легко здѣсь... И прохладой
Какой ущелье вѣетъ... До зари
Останусь здѣсь средь этихъ темныхъ елей
Одинъ... совсѣмъ одинъ... Мы съ Лиссой тутъ,
Я помню, ночевали. Пусть-же богу
Онѣ шумятъ теперь...
Иль точно богъ,
Амвросіи вкусившій я? Но гдѣ-жъ
Дерзаніе? Гдѣ знойный жаръ желаній...
Гдѣ силъ покой божественный... Клеймо
На мнѣ горитъ убійцы, и Крониду
Его съ души измученной не смыть
Елеемъ устъ его осеребренныхъ.

Корифей.

О, грѣшныя, о, страшныя слова!

Иксіонъ.

Какъ чувствуешь себя ты, Иксіонъ,
Скажи въ твоихъ нетлѣнныхъ ризахъ? Юность
Съ тобой опять. Ты можешь съ алыхъ губъ
Душистыя срывать лобзанья... Впрочемъ,
Коль угодить съумѣешь господамъ,
Ты прихотью Державнаго себѣ
Добудешь вновь, пожалуй, царство...
Нищимъ
Тамъ видѣли рабы тебя... Иди-жъ
Ѳессаліи показывать свой пурпуръ,
Какъ паразитъ счастливый.

(Пауза).

Сколько разъ
Я тосковалъ еще ребенкомъ — путы
Сорвать мое горѣло сердце... Вотъ
Разорваны лежатъ онѣ... И что-же?
Рѣшусь-ли я душистое кольцо
Боговъ порвать? Иль въ сонмѣ ихъ на вѣкъ
Игрушечнымъ божкомъ останусь мирно?
Когда мнѣ кубокъ свой тамъ, во дворцѣ,
Печальная протягивала дѣва,
Я оттолкнулъ ее. Я не хотѣлъ
Забвенья ихъ, души ихъ бѣлой... сердцу
Чего-то жалко стало... А чего?
Безумія? Позора? Мукъ голодныхъ?
Нѣтъ, я жалѣлъ мечты, я ароматъ
Въ тотъ мигъ вдыхалъ дерзаній безнадежныхъ.

Корифей.

Онъ боленъ?.. Счастьемъ онъ, быть можетъ, опьяненъ?

Иксіонъ.

Ужъ не царька ничтожнаго въ мечтахъ
Толкалъ въ огонь я, не законъ, богами
Придуманный, чтобъ человѣкъ дрожалъ
Предъ волей ихъ, — я рушилъ дерзновенно...
Нѣтъ, сонъ души... былъ ярче: гнѣвно брови
Косматыя подъ царственнымъ челомъ
Задвигались у бога... передъ дерзкимъ...
Мечты... мечты!.. Да есть-ли паразитъ,
Чтобъ не мечталъ съ надрывомъ сладострастнымъ
Хозяину за ласки заплатить,
Сѣдыхъ кудрей его терзая пряди,
Иль на его покорную страстямъ
И нѣжную подругу зарясь жадно,

. . . .

Или тотъ богъ крылатый угадалъ,
И съ божества я точно слѣпокъ блѣдный?

. . . .

Но что со мной? Какъ будто кто изъ рукъ
Мнѣ вынулъ мечъ и далъ держать ребенка...
И нѣгою, и трепетомъ мечта
Объята Иксіона... Воля гаснетъ...

(Вынимаетъ изъ вѣнка розу и подноситъ ее къ лицу).

Какъ эти розы сильно пахнутъ... Мнѣ
Онѣ щекочутъ шею. Точно шепчутъ
Ихъ лепестки невнятныя слова
Мнѣ на ухо. Вашъ розовый языкъ,
Цвѣты, мнѣ не понятенъ. Я не богомъ
На свѣтѣ рожденъ...

(Снимаетъ вѣнокъ).

Тотъ мальчикъ, что вѣнчалъ
Меня, заколдовалъ васъ, вѣрно, розы.

. . . .

И грезятся мнѣ черныя, какъ ночь
Двѣ душныя волны, какъ будто запахъ
Божественныхъ волосъ и силуэтъ
Прически вы запечатлѣли, розы.
На бѣлое чело, онѣ упали
Такъ тяжело тѣ волны, но чела
Надъ синими и влажными глазами
Коснуться не посмѣли... и легли
На двѣ другихъ прозрачно-нѣжныхъ розы...

. . . .

Не надо... Нѣтъ... не надо. Я цѣпей
Носилъ уже довольно... Этой страсти
Я не хочу, Эротъ.
Рисуешь ты
Мнѣ всю ее... Подъ солнцемъ величавнѣй,
Подъ солнцемъ нѣтъ прекраснѣй и луна
Такой косы еще не цѣловала.

Во время послѣдней части монолога нимфы одна за другой собираются вокругъ Иксіона.

Нимфа.

Но Дива съ золотой была косой?

Иксіонъ

(увидѣвъ нимфъ).

О нѣжныя богини! Исцѣлите
Мнѣ сердце... Вамъ Эротъ не надѣвалъ
Еще вѣнковъ на пирѣ... Кто-же скованъ
Съ моей душой, скажите...
Я ее
Какъ будто вижу, нимфы... Влажно-синій
Мерцаетъ взоръ сквозь занавѣсъ рѣсницъ
Уста ея такъ алы и такъ горды,
А мраморъ шеи такъ и теплъ и бѣлъ,

И грудь ея высокая не страсти
Таитъ, а то, что выше всѣхъ страстей,
Спокойное сознанье силъ... Предъ дивной
Я не могу дерзать... но не молить
Я тоже не могу, младыя нимфы.

Корифей.

Тебѣ назвать ее не смѣю, царь,
Но воздухъ полнъ ея очарованьемъ.
Она должна быть близко...
Какъ росой
Окроплены сильнѣй благоухаютъ
У насъ цвѣты... Привѣтнѣй елей шумъ,
И самые лучи какъ будто ярче
На небесахъ горятъ... Ты слышишь, гость,
Ея коней копыта... Чу... колесъ
Жужжаніе... Смотри... Ея рабыни
Самосскія... О нимфы! въ хороводъ
Скорѣй, скорѣй совьемся. Слава дивной.

На сцену въѣзжаетъ блестящій кортежъ Геры. Сама богиня на бѣлыхъ лошадяхъ; колесница ея украшена серебряными лиліями и золотыми гранатами (ея эмблемы). Съ ней Ирида, а правитъ смуглая рабыня въ желтомъ, Гера вся въ бѣломъ. На головѣ у ней стефана изъ лилій и розъ. Лицо напоминаетъ помпеянскую фреску.

ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТЪ.

Строфа.

Хвала, царица міра,
Отрада женъ и дѣвъ!
Средь нѣжнаго эѳира
Ты вся и блескъ, и гнѣвъ.
Твоею славой полны
И Аргосъ и Самосъ,
И ароматны волны
Твоихъ тяжелыхъ косъ.

Ты въ сумракѣ пурпурномъ
Незримо возросла,
Но небесамъ лазурнымъ
Душой вѣрна была.

Антистрофа.

И я мольбы призывной
Твоей не утаю,
Таинственный и дивный
Я бракъ твой воспою.
На голой выси Иды
Зацвѣтшій мигомъ садъ,
И пояса Киприды
Всевластный ароматъ...

На ложѣ свѣжей гущей
И лотосъ и шафранъ,
И золотистой кущей
Покрывшій васъ туманъ.

Дѣйствіе третье.

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Хоръ, Гера, Ирида и Иксіонъ.

Корифей.

О радуйся, блаженная межъ женъ
Съ тѣхъ поръ какъ ты, таясь отъ Океана *)
И отъ Теѳиды *) нѣжной въ первый разъ
Наединѣ съ Кронидомъ увидалась,
И на коврѣ изъ гіацинтовъ васъ
Покрыла золотымъ туманомъ туча,
Ты никогда такъ дивно хороша,
Такъ не была неотразима, Гера.

Гера.

Плѣнительнѣй отыщутся межъ васъ...
Иль красоты одной въ насъ боги ищутъ.

(Указывая на Ириду).

Или моей Ириды нѣжныхъ чаръ
И бѣлизны, и тонкихъ очертаній,
И васильковыхъ глазъ въ толпѣ рабынь
Сициліи и грубыхъ и мясистыхъ
Не забывалъ Зефиръ?
Нѣтъ, нимфа, нѣтъ!
Какъ лилія или звѣзда въ эѳирѣ,

*) Пріемные родители Геры.

Иль розовая тучка, для себя
Хотимъ мы быть, не для мужей прекрасны.
Плѣнять боговъ довольно и безъ насъ
Межъ дѣвами и женами найдется...

(Увидѣвъ Иксіона).

Но не однѣ вы, нимфы... Этотъ мужъ?..

КОРИФЕЙ.

Царь Иксіонъ.

ИКСІОНЪ

(съ глубокимъ поклономъ).

Державнаго Кронида
Недавній гость. Онъ кубокъ жизни пилъ
Тамъ, на златистой выси. Только въ сердцѣ
И нектаръ, и улыбки, и туникъ
То бѣлыя, то розовыя волны.
И самъ Кронидъ, все въ сѣрое пятно
Слилось теперь, когда тебя онъ видитъ.

ГЕРА.

Царь думаетъ, что аравійскихъ смолъ
Въ моемъ Самосскомъ храмѣ было мало.

ИКСІОНЪ.

Я ничего не думаю... съ тобой
Я воздухомъ однимъ дышу... и счастливъ.

ГЕРА

(помолчавъ).

Ты опьяненъ недавнимъ счастьемъ, гость.
Перенеси на Ореадъ восторги...
Сердца у нихъ нѣжнѣе моего.

(Хочетъ взойти на колесницу).

А мнѣ пора... Благодарю васъ нимфы.

Иксіонъ

(съ живостью).

О не спѣши... Иль дальняя звѣзда
Моленія боится?.. Или тучка
Своихъ жалѣетъ розовыхъ паровъ?
Иль, чтобы ей влюбленный не дышалъ,
Не доцвѣтетъ лилея и завянетъ?
Ты красотой холодною, жена,
Мечтала имъ равняться. Развѣ хочешь
Быть холоднѣй лилеи и луны?

Гера.

Ты дерзокъ, царь... я мать... и я любила.

Иксіонъ.

Ты говоришь: „любила"... а теперь?
Ты больше не ревнуешь, ты не любишь?
Ты золотыхъ не ненавидишь косъ?

Гера.

Га... Тяжкія слова... Ты видѣлъ нимфу?..

Иксіонъ.

Соперницъ-ли бояться, волны, вамъ
Душистыя и черныя?

Гера.

Ты бредишь?

Иксіонъ.

Я никогда не бредилъ меньше... Нѣтъ,
Не брежу я... Съ тѣхъ поръ какъ грудь дыханьемъ

Моя полна, мнѣ кажется, тобой
Я только и дышалъ...

Гера.

Но ты-жъ не видѣлъ,
Безумецъ, никогда меня...

Иксіонъ.

Какъ тѣнь,
Ты надо мной жила. И невозможнымъ,
И сладкимъ сномъ дразнила...
Это ты
Мнѣ отравляла дни, сжигала ночи,
И все туда, на золотой Олимпъ
Меня звала съ собою.

Гера.

Этотъ сонъ
Исполнился, ты видишь, Ѳессаліецъ...
Умѣренъ будь въ желаньяхъ... Ты не богъ...

Иксіонъ.

О, если сонъ безумный къ этимъ высямъ
И уносилъ меня... То лишь затѣмъ,
Чтобы сказать тебѣ, что ты любима,
Какъ никогда никто ни на землѣ,
Ни на Олимпѣ золотомъ, ни въ нѣдрахъ
Аидовыхъ любить не могъ... Сказать,
Что ты меня не полюбить не можешь,
И что такихъ у Зевса пытокъ нѣтъ,
Которыхъ-бы боялся я.
Я знаю,
Чтó скажешь ты...

Нѣтъ, устъ не открывай,
Пока Эротъ могучимъ дуновеньемъ
Дыханья ихъ, царица, не зажжетъ...

Гера.

Такимъ рѣчамъ тебя учила, вѣрно,
Та грустная подруга, Иксіонъ,
Съ которою вы по дворамъ бродили,
Посмѣшищемъ для смертныхъ цѣлый годъ.

Иксіонъ.

Да, можетъ быть, страданья обнажили
Передо мною душу. Только ты
Тамъ, въ глубинѣ ея, живешь съ рожденья,
Какъ воздухъ, какъ сознаніе, какъ я.

Гера

(задумчиво).

Ты сердце мнѣ тревожишь... Мы не слышимъ
Такихъ рѣчей на высяхъ золотыхъ.
Ихъ сладкій ядъ опасенъ и богинямъ.

Иксіонъ.

Ты говоришь: ихъ ядъ. Но ложь и смерть
Таятся въ ядѣ... Развѣ лжетъ мой голосъ?
Мои глаза о смерти говорятъ?

Гера.

Или сильнѣй, чѣмъ боги люди любятъ?

Иксіонъ.

Да развѣ боги любятъ? Развѣ тотъ,
Кто не страдалъ, кого не жгло сомнѣнье,

Когда-нибудь умѣлъ любить?.. Любовь
Безъ трепета и тайны... Какъ уборъ
Тѣхъ дальнихъ высей ледяной, царица,
Онъ нѣжитъ глазъ на солнцѣ... но его
Холодной радуги не любятъ нимфы...

Гера.

Иль оттого и насъ бросаетъ богъ,
А въ вашихъ дѣвъ влюбляется?..

Иксіонъ.

Не знаю.
Ихъ для меня нѣтъ больше... Ни боговъ,
Ни женъ, ни дѣвъ... Будь островъ подо мною
Весь голубой отъ моря и отъ неба,
Иль розовая туча... Я твоихъ
Волосъ, твоихъ ланитъ, твоей туники
Искалъ-бы красокъ тамъ и чаръ искалъ.
Прости меня... Но у любви есть право...

Гера.

Царь Актеонъ погибъ изъ-за любви
Къ одной изъ насъ... Иль много васъ, безумцевъ?

Иксіонъ.

Я не умру. Я чашу жизни пилъ...
Но если-бы мучительный три раза
Свершая кругъ, три раза умереть
И вновь ожить три раза ты велѣла,
На зовъ-бы твой пошелъ я... чтобъ добыть
Тебя, жена... что муки! Я извѣдалъ
Всю горечь мукъ... Меня, рабовъ моихъ
Травили псы и рвали... Можетъ Зевсъ

Изобрѣсти, пожалуй, пытку, въ родѣ
Сисифовой... Но мы объ ней потомъ
Подумаемъ... Безсиленъ образъ муки
Расшевелить мой умъ... Меня пьянитъ
Дыханье устъ чуть слышное...
И нектаръ
Мнѣ сладостный и розовый твоихъ
Открытыхъ губъ мерещится...
О ночь!
О ночь волосъ твоихъ благоуханныхъ,
Сквозь эту ночь глядѣть на звѣзды глазъ,
Въ ней цѣловать твой бѣлый, жаркій мраморъ.

Гера

(къ Иридѣ).

О, нѣжная подруга! Ты скажи,
Чтобъ пересталъ, Ирида, Иксіону.
Вы, нимфы, отъ меня его возьмите.

Ирида.

Что я скажу? Увы! Когда-бы такъ
Когда-нибудь меня любили, Гера.

Хоръ.

Строфа.

На вѣткѣ росистой
Когда уже розовой тканью
Чуть-чуть золотистой
Тронъ Эосъ увитъ и обмотанъ,
Поетъ соловей голосистый.
И всякому въ мірѣ дыханью
Подъ розовой тканью
Такъ нѣжно, такъ сладко поетъ онъ
На вѣткѣ росистой.

Антистрофа.

Гляди — розовѣютъ
Верхушки нахмуренныхъ елей,
Ѳиръ золотится;
И волны изъ темныхъ ущелій
Прохладныя вѣютъ.
О, дай-же... О, дай-же, царица!
Любви и желанія трелямъ
На радость и нимфамъ, и елямъ,
Ихъ нѣжа, сребриться.

Гера.

Довольно чаръ... я золотыя крылья
Эротовы видала. Онъ не разъ
Ихъ на груди моей слагалъ покорно,
И головой кудрявою ко мнѣ
Склонялся на плечо, летать усталый.
Его пожива слабыя сердца...
Не Герою владѣть ребенку. Царь,
Киприда мнѣ очарованьемъ новымъ
Глаза и станъ сегодня облила,
Но не тебя плѣнять она хотѣла.
И если ты на розовыхъ устахъ
Хотѣлъ прочесть желанье, Ѳессалійцы
Здѣсь не причемъ, повѣрь.
У очага
Кронидова меня увидишь завтра
Ты царственно-спокойною.
Пусть ночь
Желанная пройдетъ и мнѣ оставитъ
Воспоминаній нѣгу.
Для тебя-жъ
Лѣкарства я не знаю.

На соперницъ
Я иногда сержусь, но, право, въ счетъ
Не ставлю ихъ на долго. Золотистой
И никакой косы я не боюсь...
А ты забылъ, скажи, златую Диву?
Не долго-же ты любишь, Иксіонъ.
И слабое, должно быть, сердце хочешь
Лишь дерзостью желанія прикрыть.
Но ты красивъ... Давно твоихъ прекраснѣй
Я не видала глазъ... Забудь скорѣй,
Чтó говорилъ, и къ намъ веселымъ гостемъ
Вернись дѣлить нашъ пиръ... Тамъ нимфу я
Тебѣ отдамъ, Дориппу, царь, и будешь
Ты злато косъ душистое ласкать.

Становится на колесницу, потомъ снимаетъ съ головы лилію, закусываетъ ее и со смѣхомъ бросаетъ въ Иксіона; потомъ, по данному ею знаку, колесница быстро уѣзжаетъ. Иксіонъ протягиваетъ къ ней руки, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ за колесницей, но въ раздумьѣ останавливается; потомъ отходитъ къ дереву и садится, закрывъ лицо руками. Солнце закатывается. Быстро наступаетъ южная ночь. Ели и горы чернѣютъ и точно выростаютъ.

КОММОСЪ.

ВМѢСТО ТРЕТЬЯГО МУЗЫКАЛЬНАГО АНТРАКТА.

Хоръ.

Строфа I.

Когда надъ землей усталой
Ночь на своемъ воздушномъ
Тихо челнѣ плыветъ,
Съ веселъ ея черныхъ
Падаютъ людямъ на вѣки
Нѣжныя брызги.

Антистрофа I.

О дивная ночь, о дѣва!
Много даровъ везешь ты
Въ черномъ челнѣ своемъ,
Но изъ даровъ слаще
Нѣтъ и отраднѣй забвенья,
Сна-богоборца.

Строфа II.

Мы у тебя не просимъ
Свитка яркихъ видѣній,
Въ мракѣ твоемъ, царица,
Мы не хотимъ лобзаній.

Антистрофа II.

Дай Иксіону только
Черныя крылья друга,
Здѣсь, на холодномъ ложѣ,
Сонъ ему дай свинцовый!

Иксіонъ.

Сна мнѣ не надо, нимфы.
Нимфы, она меня любитъ,
Сердце мое полно
Жаркимъ ея ароматомъ.

Хоръ.

Царь, перестань, безумный,
Сердце горѣло у Геры,
Видѣть горѣло Зевса,
Только его она любитъ.

Иксіонъ.

Бросила мнѣ зачѣмъ-же
Лилію, дѣвы, Гера?
Слѣдъ отъ зубовъ остался
На стеблѣ ея нѣжномъ.

Хоръ.

Царь, ты женскаго сердца,
Сердца не знаешь Геры,
Чувства въ тебѣ дразнила,
Только играя, Гера.

Загорается луна полная и необыкновенно яркая.

Первая нимфа.

Сладкаго сна
Время настало...
Видишь луна
Тамъ, въ облакахъ заблистала.

Вторая нимфа.

Въ небѣ, смотри:
Тучка, что птица,
Плыветъ, златится
Смотри... смотри.

Третья нимфа.

Надо ложиться...
Тихо молитву, сестра, твори
Дивной на небѣ синемъ...
Мы до зари
Мховъ этихъ мягкихъ не кинемъ.

Четвертая нимфа

(засыпая).

Ты-же, луна, богинямъ...
Луна, богинямъ
Ярче гори,
Ярче гори!

(Молятся и мало-по-малу засыпаютъ).

Дѣйствіе четвертое.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Иксіонъ (одинъ) и спящій **Хоръ**.

Иксіонъ.

Одинъ... Зачѣмъ я ей давалъ уѣхать?
Зачѣмъ ея рабыни не столкнулъ
Съ злаченой колесницы? Иль на дышлѣ
Я не повисъ зачѣмъ ея? Зачѣмъ
Я не молилъ ее?.. Она съ собою
Меня звала... Безумецъ... Ночь идетъ...
Съ кѣмъ. съ кѣмъ она теперь?
Луна такъ ярко
Мнѣ свѣтитъ, точно что-то говоритъ...
Остановись, скажи мнѣ
Ты съ призывомъ?
Съ насмѣшкой ты? Ты съ жалобой луна?
Такъ вотъ о чемъ томился я? Гордыней,
Жестокостью, проклятьемъ... Чѣмъ любовь
Безумная не дѣлалась, скрываясь...
Я потерялъ ее... Неужто-жъ больше
Ее я не увижу?.. О, зачѣмъ
Я ей давалъ уѣхать? „Во дворцѣ
Мы свидимся“, она сказала... Развѣ-жъ
Туда вернусь теперь я?.. Для чего?

Чтобы въ глазахъ Кронида образъ Геры,
Ея любовь читать? О нѣтъ... О нѣтъ...
Проклятіе!.. Я жизнь отдать не властенъ
Властителямъ судебъ... но пусть-же кровь
По каплѣ всю изъ сердца выпьешь, сила
Безвѣстная, пусть стану я куста
Изсохшаго печальнѣй и чернѣе,
И вѣтра безпріютнѣй, если ты
Мнѣ дашь сегодня Геру...

О, не смѣйся,
Тамъ, яркая, въ эѳирѣ, да своей
Владычицѣ повѣдай заклинанье.

(Пристально глядитъ на луну).

Ты мнѣ сказала да? Сказала да?

Въ отдаленіи отъ Иксіона появляется высокая женская фигура въ сѣромъ. Лицо у нея закрыто фатой; она худая, движенья вкрадчивы, мягки. Это Апата *). Фигура ея, сначала туманная, теперь ярко залита мѣсячными лучами. Она дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ Иксіону.

О, блѣдный духъ! Откуда ты? Луною
Ты рождена иль изъ глубинъ земли
Ты поднялась съ ночнымъ туманомъ, дѣва?

Апата.

Не спрашивай объ имени меня,
Царь Иксіонъ, и не проси, чтобъ дымку
Передъ тобой съ лица сняла я... Чары
Мои узнаешь скоро...

Иксіонъ

Ты сама
Услышала меня?.. Иль это Гера
Тебя ко мнѣ послала?

Апата.

Тише, царь!..
Мы не одни здѣсь.
(Указывая на спящихъ нимфъ).

Иксіонъ.

Успокойся, дѣва...
Ихъ сладокъ сонъ невинный.

Апата.

Хорошо,
Что нѣжныя заснули нимфы. Тайна
Меня ведетъ, и ласточками ихъ
Я собиралась сдѣлать... Спите, нимфы.
Царь Иксіонъ... Я за тобой... Но силъ
И дерзости скопилъ-ли ты, и сердце
Не дрогнетъ-ли твое предъ гнѣвомъ, царь?

Иксіонъ.

О, дивная! Какой цѣной куплю я
Волшебную твою помогу? Нѣтъ,
Перуны мнѣ не страшны... Повтори,
Что я ее увижу.

Апата.

Ты обнимешь,
Я говорю, ее... Но только мукъ
Скажи мнѣ, царь, не ужаснешься-ль?... Эту
Добычу трудно выкрасть.

Иксіонъ.

Чѣмъ тебя
Завѣрю я? Я клялся... Ты слыхала..,

Апата.

Царь Иксіонъ... Ты молодъ... Много ихъ
И нимфъ... и дѣвъ плѣнительныхъ, а Зевса
Еще свѣтла улыбка надъ тобой.

Иксіонъ.

Не знаю, какъ назвать тебя, богиня,
И до твоихъ я не дерзну колѣнъ
Дотронуться съ мольбою, но коль бога
Иль смертнаго любовь когда-нибудь
Твоимъ владѣла сердцемъ... Заклинаю
Тебя, не медли больше... Часъ не дремлетъ...
Его минуты быстры... И никто
Златой не остановитъ колесницы...
Смотри — луна зоветъ насъ...

Апата.

А залогъ,
Залогъ, нетерпѣливый?

(Протягиваетъ ему руку, гдѣ на четвертомъ пальцѣ блещутъ два одинаковыхъ оникса).

Мы не любимъ,
Но мы въ расчетахъ честны... Вотъ кольцо...
Дай, я тебѣ его надѣну.

(Надѣваетъ ему одно изъ колецъ на мизинецъ).

Завтра,
Когда пройдетъ блаженства ночь, съ тобой
Мы ихъ сличимъ... Я сѣрую фату
Здѣсь въ утреннемъ туманѣ предъ тобою
Приподниму и назовусь... Идемъ.

(Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Спящія **Нимфы** и **Лисса** (войдя на сцену она кого-то ищетъ).

Лисса.

Я тѣнь сестры узнала. Здѣсь Апата
Сейчасъ была. Какъ чешуя змѣи,
Въ травѣ она мелькнула... и царя
Ужъ нѣтъ... Въ сѣтяхъ ея онъ... Ужасъ... Ужасъ...

(Продолжаетъ искать потомъ останавливается).

Мой Иксіонъ... Я мучила тебя,
Но я тебя любила... иго власти
Намъ тяжелѣй порою, чѣмъ быку
Его ярмо... Я мучила тебя,
Но я тебя любила. Я отравы
Безсмертія въ твой кубокъ не лила.
Гдѣ-жъ ваша правда, боги? взять у Лиссы,
Чтобы отдать Апатѣ... Пламя бреда
Смѣнить холодной ложью... Тихій гробъ
Неугасимой пыткой.

(Увидѣвъ нимфъ).

О зачѣмъ,
Зачѣмъ его пустили вы? Зачѣмъ
Не назвали коварной Иксіону?
Апата здѣсь бродила и ея
Дыханія вы, нимфы, не узнали?
Но дѣвы спятъ... Заворожила ихъ
Та, желтолицая, пожалуй...

(Подходя къ крайней златокосой нимфѣ).

Нимфа,
Дитя мое, проснись...

Между тѣмъ темнѣетъ. Ползутъ черныя тучи. Луна закрыта ими. Поднимается вѣтеръ.

Первая нимфа

(еще не вставая).

Я не спала,
Но скована была я... Эта лампа
Меня околдовала.

(Приподнимается на локти и ищетъ глазами луны).

Погасилъ
Ее Кронидъ, иль тучею завѣсилъ...
Какъ хорошо *(встаетъ)*. Гей, сестры. Всѣ сюда!
Долой очарованье...
Здравствуй, Лисса!

Вторая нимфа.

Я слышала отъ слова и до слова
Ихъ разговоръ. Но мнѣ казалось, будто
Я сплю, и будто два крыла у плечъ
Тунику поднимаютъ, а языкъ
Мой заостренъ, какъ птичій.

Третья нимфа

(задумчиво).

Этотъ духъ
Подъ сѣрою былъ дымкой и названья
Онъ не хотѣлъ сказать, но ложь его
И холодъ рѣчь на сердце навѣвала.

Нимфы встаютъ одна за другой, иныя еще потягиваются.

Корифей

(Лиссѣ).

Но какъ сюда попала ты, скажи,
Печальная богиня, и подземный
Зачѣмъ чертогъ покинула?

Лисса.

Увы!
Есть сила выше Лиссы, ореада:
И у нея подъ пеплосомъ дрожитъ
Любовью и печалью сердце.

Корифей.

Что-же
Ты хочешь дѣлать?

Лисса.

Умолять боговъ.

Корифей.

О чемъ? Не поздно развѣ?

Лисса.

Умолять,
Чтобы его мнѣ отдали...

Корифей.

Зачѣмъ?

Лисса.

Я-бъ увела его въ чертогъ мой черный
И сонъ дала ему, отрадный сонъ,
Чтобъ иногда объ игѣ власти грустной
Своей забывъ, украдкой приходить
Въ тотъ тихій домъ и любоваться спящимъ.
Онъ мой, его мнѣ отдали. И насъ
Связали мукой боги.

Корифей.

Нѣтъ, богиня...
Мечта его сбылась. И здѣсь ему
Обѣщано иное счастье было.

Лисса.

Увы! Увы!.: Зачѣмъ не знала я?

Корифей.

Здѣсь страшнымъ и торжественнымъ заклятьемъ
Самъ Иксіонъ связалъ себя на вѣкъ.

Лисса.

Увы! Увы! Онъ больше не придетъ...

Корифей.

Я слышала, что дѣва съ Иксіономъ
Увидѣться хотѣла на зарѣ
На этомъ самомъ мѣстѣ...

Лисса.

Я увижу
Тогда его.

Корифей.

Зачѣмъ-же лишнихъ слезъ
Ты хочешь? Все равно, вѣдь Иксіона
Тебѣ не взять. Увы! расплата ждетъ
За эту ночь его.
Какъ душно, нимфы...
Гдѣ звѣзды? Гдѣ луна? Какія тамъ
Тяжелыя ползутъ по небу тучи.
О, страшная! О, тягостная ночь!

5*

(Цѣлая кисть молній, разсыпаясь, падаетъ изъ черной тучи. За ней безъ промежутка слѣдуетъ страшный, короткій ударъ. Потомъ другой, уже съ раскатомъ).

КОРИФЕЙ

(молитвенно поднимая руки).

Кронидъ отецъ! Ты въ гнѣвѣ. Пощади
Душистые сады и беззащитныхъ
Овецъ, и въ хижинѣ малютокъ спящихъ.

(Буря, гроза, порывами холодный, шумный дождь. Нимфы разводятъ костеръ. Лисса имъ помогаетъ).

ВМѢСТО ЧЕТВЕРТАГО МУЗЫКАЛЬНАГО АНТРАКТА.

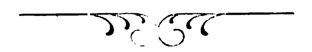
Одна изъ нимфъ,

Отецъ, пощади
Дрожащую дочь,
Ей страшно, ей холодно стало.
Скорѣе, скорѣй уходи
На отдыхъ, владычица ночь,
И черное прочь
И влажное скинь покрывало,
Съ лилейной груди,
На плиты безмолвнаго зала.
Отецъ, пощади
Дрожащую дочь,
Ей страшно, ей холодно стало.

Хоръ.

Ты-же златомъ горя колесницы,
И шафраномъ туники горя,
Подними, улыбаясь, рѣсницы,
Розоперстая дѣва-заря,
И надъ розовымъ утромъ паря,
Пусть проснутся веселыя птицы.

Буря продолжается порывами, но грозы и дождя нѣтъ. Нимфы молча молятся и въ темнотѣ мелькаютъ ихъ тонкія, бѣлыя руки. Потомъ, когда погода стихаетъ, онѣ садятся около потухающаго костра, и нѣкоторыя, прислонившись къ деревьямъ и кутаясь въ одежды, было сброшенныя на ночь, дремлютъ. Однѣ сидятъ опустя голову; другія стараются согрѣться одна о другую, обнявшись. Лисса стоитъ молча, какъ зачарованная, не сводя глазъ съ той точки, гдѣ долженъ показаться Иксіонъ.

Дѣйствіе пятое.

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Чуть брезжетъ зеленоватый холодный разсвѣтъ. Буря затихла, но вѣтеръ порывами еще кружитъ листья и брошенные нимфами цвѣты. Входитъ Апата подъ фатой. За нею Иксіонъ.

Иксіонъ, **Апата** и **Хоръ**.

Иксіонъ.

Какъ холодно и сыро здѣсь. Разсвѣтъ
Унылъ и блѣденъ. Ризою зеленой
Едва прикрыто небо... Ба... цвѣты
Вчерашніе... И лилія... А нимфы...
Какую ночь бѣдняжки провели
Здѣсь у костра!
Но для чего-жъ такъ рано
Ты увела меня, богиня?.. Ароматъ
Ея цвѣтовъ дыханья мнѣ не нѣжитъ,
И волосы ея моихъ ланитъ
Горячихъ не щекочутъ... Какъ далекъ онъ,
Тотъ тихій домъ, гдѣ спящею ее
Оставилъ я и жаркой... Ты жалѣла
Своихъ минутъ, но плату все равно
Ты заслужила честно.

Апата.

У твоей,
Какъ вѣрная раба, опочивальни
Я провела прескверно ночь, и спать
Мнѣ хочется ужасно. А тебѣ?

Иксіонъ.

Мнѣ хочется вернуть ту ожиданья
Послѣднюю минуту... Шумъ шаговъ
Ея вернуть, и первый долетѣвшій
До слуха шелестъ шелковыхъ одеждъ.
И рѣдкіе и сильные удары,
Что отбивало сердце, пережить
Мнѣ хочется опять.

Апата

(зѣвая).

Желанье странно.
Все въ этомъ воздухѣ пустомъ, увы!
Волшебное нелѣпо. И у насъ
Нѣтъ чаръ передразсвѣтныхъ. Самъ Эротъ,
Самъ Діонисъ смущается предъ первой
Зеленою улыбкой утра, царь.

Иксіонъ

(помолчавъ).

Расплаты ждешь ты, дѣва... Я остаться
Наединѣ хотѣлъ-бы.

Апата.

Что-же дать
Ты можешь мнѣ въ награду, Өессаліецъ?

Иксіонъ.

Что дать могу? Ты можешь, какъ змѣя,
Изъ этого всѣ выпить сердца соки.
Ты изсушить меня иль обратить
Въ косматаго медвѣдя можешь, дѣва.
О, за цѣной за вѣрную твою
Не постою я службу, чародѣйка...

Апата.

Нѣтъ, Иксіонъ. Ты счастливъ былъ, и мнѣ
Не надо ничего.

Иксіонъ.

Но кто-жъ ты, дѣва?
Ты кажешься не тою, что вчера...
И голосъ твой слабѣй, и станъ твой ниже...
Дай руку мнѣ.

Апата

(протягивая руку).

Возьми ее.

Иксіонъ

(отдергиваетъ руку).

Ай?

Апата.

Что?

Иксіонъ.

Что держишь ты въ рукѣ?

Апата

(равнодушно).

Свою игрушку,
Остатокъ чаръ вечернихъ.

Иксіонъ.

Пробѣжалъ
По всей рукѣ морозъ.

Апата

(равнодушно).

Ты кольца, вѣрно,
Хотѣлъ сличить...

(Прикладываетъ свою руку съ кольцомъ къ его рукѣ).

Я та-же, Иксіонъ.
Но повтори, что точно былъ ты счастливъ.

Иксіонъ.

Зачѣмъ тебѣ объ этомъ знать, жена?

Апата.

Я — не жена, во-первыхъ, и женою
Не сдѣлаюсь... Мнѣ слишкомъ жалокъ родъ
Вашъ слабый и надменный. Насмотрѣлась
Довольно я на Олимпійцевъ, царь,
Да и на васъ, мужчинъ, ихъ подражанья.

(Интимно).

Ты говоришь, что счастливъ былъ. Тебѣ
Она шептала, вѣрно, къ изголовью
Прильнувъ и бѣлою обвивъ тебя рукой,
Что никого такъ не полюбитъ. Мужа
Звала „старикъ“, не правда-ли?

Иксіонъ

(Закрывъ глаза рукою).

Оставь!

О не буди воспоминаній. Сердце
Возьми мое. Ты въ немъ сама прочтешь,
Чего забыть не въ силахъ я, но воздухъ
Чего не смѣетъ знать.
Но кто-же ты?
Ты имя мнѣ открыть хотѣла. Жертву
Я на алтарь твой долженъ принести.

Апата.

Ни алтарей, ни слезъ, ни обожанья
Не надо намъ. Но родомъ я горжусь
И имени таить не буду больше.
Апата я, и Ночью рождена.

(Иксіонъ слегка вздрагиваетъ).

Спустить фату ты, можетъ быть, прикажешь...
Ты нашъ должникъ, и я пока твоя
Прислужница, рабыня, Ѳессаліецъ.

(По легкому утвердительному знаку Иксіона, сбрасываетъ фату. Большое и некрасивое лицо съ мѣшковатой желтой кожей, будто налитое; маленькая дѣтская грудь подъ очень высокимъ и пестрымъ поясомъ).

Иксіонъ.

Га... ужасъ... Образъ Лиссы на тебѣ.

(Лисса подноситъ къ глазамъ сжатые кулаки).

Апата.

Мы сестры, царь.

Лисса

(выступая впередъ).

Да, сестры... Но добычу
Перенимать мою съ какихъ-же поръ
Ты принялась?

Апата.

Напротивъ, я спасала
Дѣвичью честь твою. Вѣдь врагъ силенъ.
Не для себя-жъ, конечно, ѳессалійца
Я тѣшила, пойми...

Лисса.

Ты лжешь... Ты лжешь.

Иксіонъ

(останавливая ихъ жестомъ).

Оставьте споръ — онъ мало интересенъ.

(Лисса отходитъ въ сторону).

Апата, я должникъ твой?

Апата.

Лично мнѣ
Ты ничего не долженъ, нѣтъ...

Иксіонъ.

Но съ кѣмъ-же
Я расплачусь?

Апата.

Не торопись... Придетъ
Другой сюда за платою... Простимся.

Ты съ Лиссой годъ, съ Апатой только часъ
Одинъ провелъ, но вѣрно веселѣе.

(Смотритъ на притаившуюся Лиссу; потомъ хочетъ идти и возвращается, увидѣвъ нимфъ, которыя уже не дремлютъ, а жадно прислушиваются).

Два слова, Иксіонъ. А знаешь ты
За что меня всѣ эти дѣвы... *(указываетъ на нимфъ)* даже...
Сестра моя родная, даже та,
Такъ искренно порою ненавидятъ?

(Таинственно и въ тоже время шутливо).

Вышучивать умѣю я любовь.

Иксіонъ.

Что хочешь ты сказать, не понимаю...
Моей... ты помогла.

Апата.

Кому могла
И помогла, а прочихъ обманула...
Рѣши-ка на досугѣ и прощай.

(Уходитъ, Иксіонъ загораживаетъ ей путь).

Иксіонъ.

Ты не уйдешь... Я не терплю загадокъ.

(Апата, пожавъ плечами, остается).

Апатой ты зовешься оттого,
Что лжи и чаръ въ тебѣ источникъ. Такъ вѣдь?
Ты чарами мнѣ помогла замки
Ея дворца сорвать? Ты усыпила
Ея рабынь? Не правда-ль? Повтори-жъ
Что робости, стыда и даже гнѣва
Сломила ты опору... что любви
Ея дала ты разгорѣться?.. Правда?

Апата

(покачивая головой).

Нѣтъ, я зовусь Апатой, Иксіонъ,
Не потому, что доставала Геру.

(Пауза).

Иксіонъ.

Га... Тяжкій бредъ... Иль чарами опять
Меня опутать хочешь? Ты на ложе
Мнѣ привела царицу? Говори...
Или сама пришла она?.. И кто-же
Послалъ тебя? Не медли... отвѣчай!

Апата.

О, не проси отвѣта... Я — Апата,
Ты — Иксіонъ безумный. Развѣ-жъ мы
Не пара, царь? Была я Зевсу даже
Апатой разъ...

Иксіонъ

Ни слова... Ты... меня?
Ты предала меня?

Апата

(въ тонъ ему).

Когда-бы только

Длинная пауза. Свѣтлѣетъ. Показывается заря. Востокъ розовѣетъ.

Иксіонъ.

Я таинства передъ тобой и этимъ
Межъ розовыхъ пеленокъ тамъ въ эѳирѣ
Новорожденнымъ солнцемъ не дерзну
Разоблачать, ты знаешь...

Но мнѣ стоитъ
Глаза закрыть... Со мной она... На мнѣ
Горятъ еще ея лобзанья.
Соннымъ
То не было мечтаньемъ. О, не лги...

(Беретъ ея руку со вторымъ кольцомъ и снимаетъ съ нея ониксъ).

Дай мнѣ кольцо свое. И тайну, дѣва,
Молю, душѣ измученной открой!
Я никогда такъ не страдалъ, сгорая
На медленномъ огнѣ.

(Съ усиліемъ).

Она была
Не Гера?

Апата

(тихо и серьезно).

Нѣтъ, она была не Гера.

Пауза.

Иксіонъ

(криво усмѣхаясь).

Но кто-жъ была она? Или раба
Съ ней схожая, ты скажешь, или призракъ?

Апата

(шепотомъ).

Послѣднее.

Иксіонъ.

Ты вызвала ее?

Апата.

Изъ нѣжнаго эѳира и съ любовью
Я сдѣлала ее... И отличить

Ее не могъ отъ настоящей Геры
Всевидящій отецъ боговъ.

Иксіонъ.

Молчи!
Иль, нѣтъ... Скажи, что ты солгала. Развѣ
Тепло, и блескъ, и жизнь?.. Нѣтъ, никогда...
Твоимъ словамъ, Апата, я не вѣрю.

Апата

(вкрадчиво).

Ты слышалъ голосъ Геры, Иксіонъ?

Иксіонъ.

Какъ ты хитра... Ты хочешь незамѣтно
Мой вынудить разсказъ...
О чистота!
О дѣвственность, которая боится
Любви, стыдится ласки, а во тьмѣ
Картинами желанья разжигаетъ...
Слова любви твердитъ себѣ, чтобъ ей
Безплодно слухъ они ласкали...

Апата

(настойчиво).

Голосъ?
Ты слышалъ голосъ Геры? Вспомни, царь.

Иксіонъ.

О тяжкое сомнѣнье... Развѣ ласки
Въ однихъ словахъ?

Апата

(въ тотъ же настойчивый тонъ).

Ты не слыхалъ его.
Я говорить ее не научила.

Восклицанія въ хорѣ.

Иксіонъ.

Теперь ты лжешь, иль раньше ты лгала.
О Ночи дочь? Мутится разумъ... что...
Что говоришь?

Апата.

Ты самъ просилъ признаній...
Иль истины боится Иксіонъ?
Или любовь его была такою
Высокой и священной, что ея
Коснуться не дерзнутъ и игры наши.
Нѣтъ, Иксіонъ, тебѣ я дивный сонъ
Сегодня подарила. Къ ложу Геры
Не подходилъ никто еще такъ близко,
Какъ подошелъ ты только что...
Мечта
Ожившая твоей не будетъ ярче
Ничья, повѣрь, Работой-же горжусь
По совѣсти своей... Она удачна...

Иксіонъ

(проводя рукой по лицу).

Довольно лжи и правды... всей тебя,
Искусница, довольно. Повторяться
Ты начала... Уйди!.. Да не забудь

(срываетъ кольца и бросаетъ ей, Апата ловитъ на лету).

Своихъ колецъ... другихъ морочить.

Больше

Я за себя не отвѣчаю... Прочь!..
Кровавою спираетъ горло пѣной,
Въ глазахъ огни. И давитъ, какъ котелъ,
На плечи голова.

АПАТА.

Неблагодарный.

(Исчезаетъ).

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Иксіонъ, Лисса и **Хоръ**.

Лисса подходитъ къ Иксіону сзади неслышными шагами и кладетъ ему руку на плечо.

ЛИССА.

Царь, ждетъ тебя расплата. Хочешь — мы
Уйдемъ отъ нихъ? Тебя я спрячу въ черный
Далекій домъ.

(Иксіонъ молчитъ).

Мученья ждутъ тебя
И вѣчныя, подумай.

ИКСІОНЪ.

Что тутъ думать?
Мнѣ все равно. Не лжетъ она? скажи!

ЛИССА.

Она не лжетъ... Но есть еще спасенье.

ИКСІОНЪ.

Быть можетъ, лучъ надежды, что она
Солгала?

Лисса.

Я не думаю... Рѣшайся:
Ириду тамъ я вижу... О, бѣжимъ,
Бѣжимъ. Тебя люблю я, это странно,
Но я тебя люблю...

Иксіонъ

(вздрагивая).

Ползи, змѣя,
Въ свою нору... Твоихъ услугъ не надо.

(Отталкиваетъ ее ногой. Лисса молча и ни на кого не глядя уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Тѣ-же безъ **Лиссы** и **Ирида** (сверху).

Корифей.

О, дивная! Ты, точно солнца лучъ,
Отрадна намъ послѣ кошмара ночи.

Ирида.

О нѣжныя и бѣдныя мои
Подруги... Вы еще дрожите... Буря
Измяла васъ, цвѣты садовъ моихъ.

Корифей.

Ты поднялась такъ рано?

Ирида.

Неспокойно
Мы провели, о нимфы, эту ночь.

Корифей.

Мирила ты?

Ирида.

Мирила.

Корифей.

Что-жъ? Удачно?

Ирида.

Рѣшай сама... Когда на царскій пиръ
Пріѣхали мы съ Герой,

(Иксіонъ поднимаетъ голову и жадно слушаетъ).

Пиръ кончался,
И по своимъ чертогамъ расходились
Безсмертные. Но за столомъ еще
Сидѣлъ Кронидъ, и кубокъ золотой
Ему Дориппа наполняла. Быстро
Къ ней подошла царица и на столъ
Изъ рукъ ея выплескиваетъ кубокъ...
И розовымъ сталъ мраморъ, розы-жъ губъ
И нѣжныхъ щекъ у Геры побѣлѣли.
Но глазъ поднять на грознаго царя
Она еще не смѣла.
Тихо-тихо
Изъ подъ рѣсницъ украдкой, наконецъ,
Она кидаетъ взоръ... другой, смѣлѣе
Потомъ, но такъ спокоенъ Зевсъ сидѣлъ;
Лишь странная усмѣшка между глазъ
Лучистыхъ пробѣгала.
Точно что-то
Припоминалъ онъ давнее. И всѣ,
Кто былъ еще въ чертогѣ, мы примолкли.
На розовую нимфу, между тѣмъ,
Чтó, отъ стыда очей поднять не смѣя,

Стояла передъ Зевсомъ, снова взглядъ
Царица вызывающій бросаетъ,
И, не сводя съ нея горящихъ глазъ,
Подходитъ къ нимфѣ,
Можетъ быть,
Въ лицѣ царя прочла желанье Гера,
Иль гнѣвъ ея сильнѣе страха былъ.
Но нимфу взявъ за золотую косу
И губы закусивъ до крови, повлекла
Ее къ порогу, какъ рабыню, молча
И тяжело дыша, царица.
Всталъ
Со стула Зевсъ
Всѣ поднялись, и холодъ
По жиламъ побѣжалъ у насъ,
Но царь
Остановилъ движеньемъ Геру только,
И нимфа убѣжала съ плачемъ.
Зевсъ
Усѣлся вновь за столъ и Герѣ кубокъ
Онъ твердою рукою протянулъ,
И будто ничего и не случилось,
Такъ онъ сказалъ царицѣ: „Зачерпни
Послаще да отпей... Ну, что въ Самосѣ?“.

Корифей.

И все? Но ты мирила, говоришь...

Ирида.

Я не могу разсказывать — мнѣ грустно.

Корифей.

Иль вѣсть твоя печальна?

Ирида.

Не простилъ
Кронидъ жены... Не мало чаръ и ласки
И даже слезъ царица пролила,
И все напрасно было...: Напослѣдокъ
Она его рѣшилась насмѣшить...
И смѣхомъ взять. Она ему сказала...
Она ему сказала... Нѣтъ, оставь:
Зачѣмъ тебѣ подробности?

Иксіонъ

(хрипло).

Ты скажешь
Не имъ, а мнѣ.

Ирида.

Царь Иксіонъ, молчи
И если есть убѣжище, спасайся.

Иксіонъ

(обнимаетъ ея колѣни).

О нѣжная, о добрая, твои
Не лгутъ глаза, и свѣтлою улыбкой
Уста твои алѣютъ. Не таи-же
Всей истины...
Иль ты ее сказала?

Ирида

(лаская ему волосы).

Обманутъ ты, несчастный Иксіонъ.

Иксіонъ.

Я знаю, что обманутъ, что рабыню
Иль призракъ я на ложѣ обнималъ,

Я пережилъ ужъ эту муку. Муки
Иной я жду изъ устъ твоихъ, жена,
Страшнѣе той, что́ пережилъ... Апату
Кто-жъ посылалъ ко мнѣ, скажи.

Ирида.

Зачѣмъ?
Зачѣмъ тебѣ слова мои?

Иксіонъ.

Кронидовой
Посланницей была она, скажи?

Ирида.

Ее послалъ Кронидъ... Довольно, бросимъ
Безплодныя сомнѣнья... Иль, помимо
Кронида что творится на землѣ?

Иксіонъ.

Ее послала Гера?.. Слушай... Гера?..

Ирида.

Ты этого хотѣлъ... Ну что-жъ узнай...
Ее послала Гера...

Иксіонъ.

Горе!.. Горе!..

Пауза.

Безсмертіе... Ты, кубокъ жизни, вамъ
Проклятія мои... и пусть-же вмѣстѣ
Когда нибудь съ Кронидомъ и Олимпомъ

И съ Герою, которую любилъ
Я больше, чѣмъ вмѣстить душа умѣла,
Васъ черный адъ пожретъ... Проклятье вамъ!..

Изъ среды нимфъ раздается жалобный вопль. Нѣкоторыя пугливо убѣгаютъ. Другія остаются, но сбившись, какъ стадо въ бурю. Ирида молча уходитъ и показываетъ имъ на Гермеса и Гефеста, которые въ это время спускаются съ вершины.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ и послѣднее.

Иксіонъ, **Гермесъ** и **Гефестъ**; онъ прихрамываетъ и несетъ цѣпь, молотъ и клещи.

Иксіонъ

(сдержанно и кланяясь).

Вотъ, наконецъ, развязка. Мой привѣтъ
Приспѣшникамъ державнаго Кронида.

Гермесъ

(отдавая поклонъ).

Царь Иксіонъ проститъ мнѣ каламбуръ,
Но для него въ *развязкѣ* будутъ *узы*.

Иксіонъ

(указывая не цѣпь).

И даже цѣпь. Нельзя-ли поскорѣй.

(протягиваетъ руки).

Избавлю васъ отъ обвиненья, боги.
О дѣлѣ я не менѣе, чѣмъ вы,
Освѣдомленъ. И желтая Апата,
И нѣжная Ирида, ужъ о Лиссѣ
Не говорю, и всѣхъ семи цвѣтовъ
Меня давно здѣсь нимфы охраняютъ.

Гермесъ.

Тѣмъ лучше, царь. Но цѣпи вѣдь не все.
Другая казнь отцомъ моимъ тебѣ
Назначена державнымъ.

Иксiонъ

(слегка вздрагивая).

Остается
Мнѣ что-нибудь и новое узнать?
Я слушаю тебя, крылатый вѣстникъ.
А ты, Гефестъ, и тяжкiй молотъ твой
Ручаются за артистичность пытки.

Гермесъ.

Ты, можетъ быть, освободишь посла
Отъ лишнихъ словъ? Я объяснить-бы долженъ
Тебѣ значенье кары, чтó Кронидъ
Въ неизреченной милости тебѣ
Назначилъ вмѣсто Тартара, безсмертный.

Иксiонъ.

Освобождаю, да.

Гермесъ.

Царь Иксiонъ,
Кронидъ велѣлъ Гефесту обручъ сдѣлать,
Ужъ изъ чего не знаю. Ты на немъ
Своимъ распятымъ тѣломъ образуешь
И втулку, царь, и спицы. Къ ободку-жъ
Тебя притянутъ не канаты — змѣи.

Иксiонъ вздрагиваетъ.

Въ томъ обручѣ волшебномъ будешь ты
Кататься по эѳиру, раскаляясь

Отъ быстраго круженья, а когда
Ты на пути щитъ Гелія огромный
И жаркій встрѣтишь, царь, то вмѣстѣ съ нимъ
Кружиться долго будешь.

Х о р ъ.

Ужасъ! Ужасъ!

Г е р м е с ъ.

И, ложе ласкъ покинувъ по утру,
Любовники счастливые на солнце
Глядѣть иные будутъ и игрой
Веселою свѣтила любоваться.

И к с і о н ъ.

Мятется духъ невольно. Есть-же срокъ
Какой-нибудь для пытки?

Г е р м е с ъ.

Ты не думалъ
О срокѣ, царь, когда ты золотой
У Гебы бралъ и жизни полный кубокъ.

И к с і о н ъ.

Ты правъ, Гермесъ... Но человѣкомъ я
Рожденъ. Предѣлъ для силъ моихъ положенъ.
Вѣдь чувствовать и муку наконецъ,
Когда-нибудь, пойми, я перестану.

Г е р м е с ъ.

На этотъ счетъ спокойны мы. Кронидъ
Расчетливъ, какъ никто. Близь ложа солнца
На влажномъ и багровомъ ложѣ ты

Два раза въ годъ подремлешь. Не отраду,
Тебѣ отецъ даруетъ. Онъ продлить
Твои, о царь преступный, муки хочетъ

Пауза.

Иксіонъ.

Ты ждешь моихъ проклятій...
Говорятъ,
Что человѣкъ, идя на казнь иль пытку,
Прощается и проклинаетъ.
Нѣтъ,
Вся изъ груди моей ужъ вышла злоба
. . . .
Да, мука мнѣ страшна... и только, богъ...
Идемъ, пока не отказались ноги

(Къ хору).

А вы цвѣтите, нимфы... Да прости
Мое сказать не позабудьте... Герѣ...

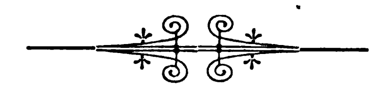
Корифей.

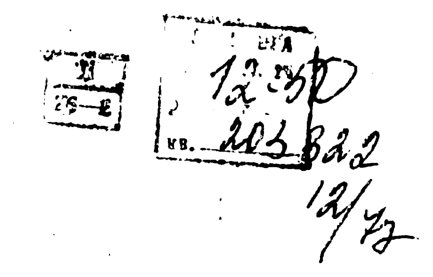
Прости и насъ, страдалецъ. За тебя
Мы никогда молиться не устанемъ.

(Иксіона заковываютъ и уводятъ. Въ хорѣ слышится плачъ).

Не надо слезъ... Но пѣсенъ и цвѣтовъ
Не надо также... Молча на вершины
Пойдемъ и тихо... Человѣка мучатъ.

(Хоръ молча уходитъ).

Цѣна 75 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

въ „ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УЧЕБНОМЪ МАГАЗИНѢ“.

С.-Петербургъ, Петерб. стор. Больш. пр. 6.